

Хелен Бьянчин
Тысяча соблазнов

Серия: Женатые – 6

OCR: Lovely; Spellcheck: Marella

*«Тысяча соблазнов»:
Радуга; Москва; 2008; ISBN 978-5-05-006968-9
Перевод: М. Карпушина*

Аннотация

Шанна сбежала от мужа, миллионера Марселло Мартинеза, заподозрив его в измене, и не сообщила ему о том, что беременна. Четыре года спустя Марселло случайно узнает, что у него есть дочь. Он мечтает отомстить своей пока еще жене.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Можно еще разочек? Пожалуйста.

Их окружали шум и краски карнавала. Громкая музыка, смех, детские удивленные крики, доносящиеся с каруселей или колеса обозрения... Так много интересного для маленького ребенка!

Здесь были и палатки, предлагающие детям разные увлекательные развлечения, ларьки, где продавали сахарную вату и хот-доги, и автоматы, в которых можно было выиграть игрушки, и, если удастся, вытащить их.

За улыбку красавицы Ники можно и умереть. Ее чудесный нрав был благословением для матери. Шанна обняла дочку, смеясь.

Маленькие ручки обхватили ее шею.

– Нам ведь весело, да?

Шанна снова растрогалась от такого искреннего проявления безоговорочной чистой любви ребенка.

– Еще один раз, – согласилась девушка и заплатила за билеты. – А потом нам пора уходить.

– Знаю, – сдалась Ники. – Тебе завтра на работу.

– А тебе нужно выспаться, чтобы не клевать носом в детском садике.

– Когда я вырасту, я буду такая же умная, как ты.

Музыка зазвучала громче, карусель снова начала набирать ход. Ники вцепилась в гриву лошадки, на которой сидела.

Да, Шанна закончила университет и получила степень, но она была не такой уж умной в том, что касалось личной жизни.

Ее брак распался через год после того, как они поклялись друг другу в вечной любви и верности.

С тех пор много воды утекло. И Шанна ни о чем не жалела... карусель остановилась, и она помогла дочурке слезть с раскрашенной лошадки.

– Ну все.

Темные глаза Ники сияли от восторга. Она, хихикая, чмокнула маму в щеку.

У нее глаза отца, отметила Шанна. И хотя мужчина, за которого она так поспешно вышла замуж пять лет назад, находился в другой стране, женщина почувствовала, как внутри у нее что-то сжалось.

Марселло Мартинез появился на свет во Франции Его родители были испанцами. Он рос и учился в Париже и окончил университет в Мадриде.

Темноволосый, привлекательный, чувственный, обаятельный... Шанна бросилась в этот омут с головой. Марселло показал ей жизнь, которая очень отличалась от того мира, к которому она привыкла.

Шанна убеждала себя, что у них все получится... Все и получилось. Или так она думала. Его родственники до последнего считали, что Шанна не из их круга и никогда не сможет войти в него.

Кроме того, Марселло уже давно выбрали невесту. Ею должна была стать Эстелла де Кордова. Сногшибательная красавица, темноглазая светская львица из добропорядочной, обеспеченной семьи.

Об этом Шанне постоянно напоминали. Как и о том, что Марселло и Эстелла были любовниками... Их связь продолжилась и после свадьбы, если верить слухам, которые, кстати сказать, активно поддерживались родными Марселло, чтобы насолить Шанне.

Спустя год после свадьбы, однако, женщина получила доказательство неверности мужа. Она не смогла простить ему предательства и после ссоры села на первый же самолет до Австралии.

Через несколько недель Шанна получила работу в местной больнице в пригороде Перта, служебную квартирку и небольшой автомобиль. И решила навсегда вычеркнуть Марселло из своей жизни, отправив его туда, где ему и следовало быть.

В прошлое.

Однако это было сложно, учитывая, что она видела перед собой его образ днем и ночью.

И это стало совершенно невозможно, когда через некоторое время Шанна обнаружила, что беременна.

Какая невероятная ирония! Ведь Шанна очень хотела подарить Марселло ребенка, а узнала о беременности, когда их брак начал разваливаться, как карточный домик.

Решение не говорить мужу о ребенке укрепилося во время беременности из страха перед выкидышем, а после Шанна была так занята своим новым положением матери, что ей было просто не до Марселло.

В качестве страховки Шанна замела все следы. Сменила фамилию мужа на девичью фамилию матери и постаралась, чтобы вся почта приходила к ней по запутанным путям.

Теперь, когда прошло почти четыре года с тех пор, как Шанна улетела из Мадрида, ее жизнь наладилась. У нее была собственная квартира в современном здании в пригороде Эпплкросс, и она работала врачом в больнице неподалеку от дома с пяти вечера до полуночи. Идеальный вариант, потому что Шанна могла проводить дни с дочерью и платить Анне, милой вдове, живущей по соседству, за то, что та сидела с Ники вечерами.

– Можно взять сахарной ваты домой, чтобы поделиться с Анной? – Ники уставилась на Шанну ангельским взглядом. – Обещаю почистить зубы после еды.

Она посмотрела на дочку и уже хотела предложить ей дыню, которую захватила с собой, однако передумала.

– Ладно. – Какой карнавал без сахарной ваты?

– Я тебя люблю, мамочка! – просияла малышка. – Ты самая лучшая.

– Я тоже тебя люблю, зайка. – Шанна крепко обняла Ники, рассмеялась и чмокнула дочку в щеку. – Купим вату и пойдем домой.

Шанна подняла голову и застыла на месте. Она была потрясена, увидев людей, которых, как считала, никогда больше не увидит. Шанна надеялась, что ни один родственник Мартинезов не встретится больше на ее пути.

Каковы шансы встретиться, если живешь в разных частях света?

И почему именно здесь, на карнавале в парке, в Эпплкросс?!

Шанна могла бы поклясться, что на мгновение у нее остановилось сердце. Зато теперь оно колотилось так бешено, что, казалось, еще немного – и выпрыгнет из груди. Эти люди узнали ее, так что убежать не было смысла.

– Шанна, – вежливо, но холодно поздоровался Сандро Мартинез.

Младший брат Марселло с подозрением смотрел на Ники.

– Сандро, – также вежливо отозвалась Шанна. – Луиза.

Нужно убираться отсюда, и поскорее.

– Мамочка?

О, нет! Из уст невинного ребенка прозвучало слово, которое расставило все по своим местам.

– Твоя дочь? – поинтересовался Сандро, поджав губы.

Прежде чем Шанна сумела придумать достойный ответ, малышка заговорила снова:

– Меня зовут Ники. Мне три года.

Ох, милая, подумала Шанна, что же ты только что наделала?

Немое обвинение в глазах Сандро заставило Шанну задрожать. В семье Мартинезов не было секретов друг от друга, а значит, у нее нет ни единого шанса заставить Сандро молчать.

Шанна едва справилась с желанием схватить дочку и убежать домой... и собрать чемоданы. Улететь на восточное побережье и затеряться в другом городе.

– Простите, – сказала она холодно. – Мы уже опаздываем.

Шанна крепко взяла Ники за руку, повернулась к ним спиной и медленно пошла к выходу, расправив плечи и вздернув подбородок.

Гордость. У нее еще осталась гордость. Она даже не оглянулась, а потом толпа поглотила их.

Может ли в животе завязаться узелок? Кажется, да. Потому что Шанна чувствовала себя

именно так. Кровь застыла, когда она пристегнула Ники на сиденье своего удобного седана.

– Мы забыли вату.

О, черт!

– Мы купим ее по дороге. – Супермаркеты еще не закрылись. – Шанна завела машину и тронулась.

– Это совсем не такая вата.

Нет. О, черт!

– Проклятье! – выругалась она себе под нос.

Если бы они только не поехали еще один круг на карусели...

Но теперь уже ничего не изменить. Слишком поздно.

Шанна с Ники вошли в квартиру. Она на автопилоте искупала и переодела дочку, собралась на работу, передала Ники в заботливые руки Анны и поехала в больницу.

Ей даже удалось пережить вечер, выписывая рецепты и консультируя клиентов, которым нужен был совет.

Страх, ужас, кошмар перемешались и едва не довели Шанну до исступления. К закрытию больницы у нее раскалывалась голова.

Шанна с облегчением вздохнула, когда вернулась домой, поблагодарила Анну, проверила Ники, переоделась и отправилась спать. Но не заснула.

Она представляла себе реакцию своего пока еще мужа, когда тот узнает, что у нее есть дочь... его дочь. Невыносимо даже думать об этом.

Можно ли убедить Марселло, что Ники не его ребенок? Приглушенный смех сдавил горло.

Марселло стоит лишь настоять на тесте, определяющем отцовство, и тогда ей уже ничто не поможет.

А что потом? Неприятный холодок прополз по телу. Марселло был богат, имел связи и был способен устранить любого, кто встанет у него на пути. Шанна станет исключением. Она позаботится об этом. Никто не вмешается в жизнь ее и Ники.

Никто.

Это решение прочно засело в голове, когда она проснулась следующим утром, и только крепло с каждым часом. Как и нервное напряжение.

Ее волновало не если, а когда Марселло появится. Или сам, или его адвокаты.

Марселло Мартинезу плевать на Шанну. Но ребенок – его родной ребенок – совсем другое дело. Сандро расскажет, где он встретил Шанну, и для Марселло не составит никакого труда выяснить, где она живет и работает.

Это знание не приносило удовлетворения. Она почти ничего не ела целый день, прокручивая в голове всевозможные сценарии встречи с Марселло. Шанна попросила Анну лучше приглядывать за Ники, пока ее не будет дома, на что женщина задала только один вопрос:

– У тебя проблемы с законом?

– Нет... нет, конечно, – заверила ее Шанна. – Просто мне необходимо знать, что с малышкой все в порядке.

Одинокая мама и ребенок... Нетрудно сложить два плюс два и понять, что на горизонте маячит суд по делам опеки.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Шанна.

Много ли времени потребуется Марселло, чтобы разработать свою стратегию и привести ее в действие? Несколько дней? Недель?

Пока Шанне нужно проконсультироваться с адвокатом, чтобы изучить свои права в мельчайших подробностях. Она знала основное, и все же. Кроме того, пора подавать на развод.

Учитывая то, что они с Марселло не жили вместе уже четыре года, развод – всего лишь дело времени. А потом останется только получить опеку над Ники.

Ведь Марселло не станет требовать опекунства? Какие у него права? Шанна обхватила себя руками, чтобы унять дрожь. Ее муж обладает деньгами и властью. Его ничто не может остановить. Неожиданно она чуть не закричала. Если Марселло решит, что Ники нужна ему, тогда он горы свернет, лишь бы получить малышку.

Через мой труп, твердо решила Шанна.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Марселло Мартинез прошел через терминал вместе со своим личным ассистентом Карло и отослал телохранителей, чтобы не привлекать к себе всеобщее внимание.

Гены Мартинезов подарили мужчине запоминающиеся черты. Большие, почти черные глаза светились уверенностью и говорили об упрямом характере.

Вокруг Марселло создавалась аура силы и мужественности в сочетании с опасной безжалостностью и даже жестокостью.

Он принадлежал к испанской знати, однако свое состояние заработал сам и считался одним из богатейших людей в мире.

Это было видно... Марселло носил костюмы от Армани и часы «Ролекс».

Долгий перелет не уменьшил злости, которую сейчас испытывал мужчина. Однако он умело скрывал свои эмоции под маской невозмутимости.

Роскошный частный лайнер предлагал весь комфорт, о каком только можно было мечтать. На борту даже имелось все необходимое, чтобы устроить офис в небе. И хотя Марселло много работал: изучал факсы, схемы и данные, созванивался по своему модному мобильному телефону с Сандро... он никак не мог заснуть. На борту его лайнера была удобная спальня с ванной, но мужчину мучили образы молодой женщины. Было ясно, что покоя ему не видать.

Шанна Мартинез... урожденная Роббинс. И его дочь. Ники. Сандро прислал ему их фотографии с карнавала. До и после встречи. Первый снимок – счастливой мамы и дочки. Они смеялись.

На второй фотографии лицо ребенка не изменилось, а вот на лице его пока еще жены отражался ужас и... внутреннее сознание того, что ее жизнь скоро изменится?

Без сомнения.

У выхода из аэропорта мужчину ждал лимузин. Шофер положил его чемоданы в багажник и сел за руль.

Марселло почти не замечал, где они проезжают. Автомобили тем временем выехали с территории аэропорта и направились в город.

Дочка.

Злость, которая вспыхнула, как только позвонил Сандро, снова разгорелась в Марселло.

Как Шанна посмела не сообщить ему о ребенке?!

Сначала Марселло хотел сразу лететь в Австралию, но потом передумал. Он посоветовался со своими адвокатами и разработал стратегию.

Завтра он приведет все в действие.

Номер-люкс в городском отеле был роскошен. Мужчина снял пиджак, галстук, пригласил горничную, чтобы та распаковала его вещи, и сел в кресло – просмотреть предоставленный ему доклад.

Частный детектив проделал отличную работу. В докладе было все о передвижениях Шанны в последние несколько дней, ее адрес, номер телефона, который, кстати, нигде не значился, марка, модель и номер ее автомобиля, место работы, адрес детского сада Ники.

Детали, которые помогут Марселло быть в курсе. И из которых стало ясно, что Шанна не взяла ни цента из тех денег, которые он ежемесячно перечислял на ее счет.

Ему хотелось взять ее за плечи и трясти. И Марселло тряхнул бы, если бы Шанна была поблизости.

Что она пытается доказать?

Его происхождение, его богатство и социальный статус никогда не впечатляли девушку.

Она свалилась на него, как снег на голову. Марселло помнил, что каблук Шанны застрял в металлической решетке водостока и она налетела на мужчину на шумной улице в центре Мадрида.

Он оказался совершенно не готов к такому мощному влечению к девушке... и к желанию продлить общение с ней. Они выпили кофе в ближайшем кафе, обменялись номерами мобильных телефонов... ну, и все остальное...

Марселло захлопнул папку и подошел к окну, откуда открывался потрясающий вид на Сванривер.

В небо возносились шпили высотных зданий. Внизу росли аккуратно подстриженные кусты и редкие деревья... Яркая панорама, отметил про себя мужчина, вспомнив, как приезжал сю-

да с Шанной, когда у нее на пальце уже было его кольцо.

В то время они еще не могли насытиться друг другом и почти не расставались.

Марселло ощутил бывшее возбуждение при мысли о Шанне. О ее энтузиазме, ее смехе, ее страсти.

Он просто терял голову, оказываясь рядом с ней. Марселло никогда не испытывал ничего подобного ни с одной другой женщиной.

Мужчина отвернулся от окна и взглянул на свои часы. Он перенес долгий перелет, оказался в другом часовом поясе и должен привыкнуть к этому, прежде чем приступит к исполнению своего плана.

Марселло решил заняться спортом. Физические упражнения помогут снять напряжение и выпустить пар. С этими мыслями он написал сообщение для Карло, переоделся в плавки и халат, взял полотенце и все необходимое и отправился в бассейн.

Еще через полтора часа мужчина, приняв душ и надев деловой костюм, вышел на улицу, сел в лимузин и попросил водителя доставить его по одному адресу.

Опытный и известный адвокат представлял интересы Марселло здесь, в Австралии. Он еще раз рассказал мужчине о его правах как отца, предложил свои услуги и юридическую консультацию в любое время.

Вернувшись в отель, Марселло заказал еду в номер, включил ноутбук, Интернет и связался со своим офисом в Мадриде.

Шанна присела на корточки перед Ники, обняла дочку, сказала, что любит ее, и, услышав «я тебя тоже люблю», встала и потрепала Ники по головке.

– Хорошего дня.

Ники любила свой детский садик. Обожала играть с другими детьми, общаться и слушать истории, которые читали нянечки.

– Тебе тоже.

Ники побежала в садик, тут же заговорив с одной из своих подружек, и Шанна села в машину.

Пора ехать домой. У нее еще много дел перед тем, как дочка вернется.

В шортах и потрепанном топе девушка приступила к работе. Уборка всегда помогала Шанне отвлечься и успокоить нервы. Потом она пойдет в душ, переоденется, сделает несколько звонков и поедет за Ники.

Звонка домофона было почти не слышно из-за включенного пылесоса. Она выключила его и почувствовала, как по телу побежали мурашки. С чего бы это?.. Безумие какое-то.

Шанна ждала тех или иных вестей от Марселло уже долго и все же не была готова к тому, что кто-то явится прямо в ее квартиру. Хотя ведь еще неизвестно, кто пришел.

Настойчивый звонок заставил ее подойти к домофону. От того, что она увидела на экране, перехватило дыхание.

Марселло Мартинез... собственной персоной.

Шанна ощущала, как в животе снова завязался узелок. Ей хватило одного только взгляда на него, чтобы воспоминания о прошлом снова нахлынули на нее. Хорошие и не очень.

Возьми трубку, что ты медлишь? Откладывая неизбежное, ничего не добьешься.

Ее пальцы дрожали, когда Шанна сняла трубку.

– Впусти меня, Шанна. Нам нужно поговорить.

– Мне нечего тебе сказать.

– Я намерен увидеть свою дочь, – отрезал Марселло.

– У тебя нет доказательств того, что она твоя.

Он словно сверлил ее взглядом с экрана.

– Ты хочешь все усложнить?

– Мы давно разучились вести вежливые беседы.

Шанна снова почувствовала, как по спине побежали мурашки, и повесила трубку. Очень просто отключить домофон. Но не так просто выбросить Марселло из головы...

Шанна приняла душ, переоделась, даже немного нарядилась и собрала волосы в хвост. Потом взяла сумочку, ключи, закрыла квартиру и спустилась вниз. Ее напряжение достигло пика, когда двери открылись, и она пошла к своему седану... и споткнулась, заметив высокого

мужчину, который ждал ее, прислонившись к стене.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Марселло.

Одну руку он засунул в карман брюк. Его поза казалась расслабленной, однако мужчина был больше похож на хищника, готового к прыжку.

Сначала Шанна хотела вернуться обратно. Но это означало бы, что она струсилла. Кроме того, пора было ехать за Ники в детский сад.

Он хочет скандала? Что ж, он его получит!

Шанна вздернула подбородок и наградила Марселло презрительным взглядом... который не произвел на него никакого эффекта. Он даже не пошевелился, когда она подошла.

Женщина расправила плечи и бесстрашно посмотрела на него.

Ладно. Можно начать цивилизованно.

– Марселло.

– Шанна.

Его голоса словно окутал ее, действуя на нервы.

Она не хотела, чтобы этот человек хоть как-то влиял на нее.

– Это частная стоянка.

– Хочешь спросить, как я сюда попал? – насмешливо поинтересовался мужчина, приподняв соболиную бровь.

– У меня нет времени на разговоры. – Она глянула на часы.

– Тогда перейдем сразу к сути.

– К какой? – Шанна упрямо делала вид, что ничего не понимает.

В его глазах, темных, как грех, засветились злость и непреклонность.

– Моей дочери.

– В ее свидетельстве о рождении нет имени отца.

– Я проверял записи в роддоме. Ники появилась на свет в срок. А это значит, она была зачата за шесть недель до твоего отъезда из Мадрида.

Шанна знала, что так и будет. Она закрыла глаза, словно так могла вычеркнуть его проклятые слова из памяти.

– Я организовал все для теста на отцовство в моей частной лаборатории. – Марселло помолчал. – Там уже есть мои образцы. Им нужны анализы Ники, и желательно в течение двадцати четырех часов. Я привез с собой бумаги, которые тебе необходимо подписать.

Шанне хотелось ударить его... Сильно. И желательно туда, где ему будет больнее всего.

– Нет, – отрезала она со злостью.

– Ты отказываешься подписывать разрешение на проведение теста?

– Да, черт возьми!

– Тогда я подам на тебя в суд по делам опеки, и посмотрим, кто выиграет.

Ледяной озноб пробежал по спине. Страх сковал ее. Марселло в состоянии нанять лучшего в стране адвоката, чтобы тот представил дело в суде.

Неудивительно. Такие, как Марселло, всегда получают все, что можно купить за деньги.

– Ты ублюдок.

– Ты сама виновата, Шанна. У тебя есть двадцать четыре часа, чтобы сообщить мне о своем решении.

– Заткнись, Марселло, – отрезала она.

В ее глазах горел огонь. Мужчина протянул ей визитку.

– Вот мой номер. Позвони.

– Никогда в жизни.

– Возможно, ты передумашь, ведь у меня есть твой адрес, адрес садика Ники, адрес твоей работы. – Марселло помолчал. – Продолжать?

– И что ты сделаешь? Напугаешь ее? Похитишь?

– Черт! – выругался Марселло. – Кем ты меня считаешь?

Когда-то Шанна думала, что знает Марселло. Но сейчас...

– Я намерен встретиться с дочерью и провести с ней некоторое время. Прими это как

должное, Шанна. – Мужчина сделал многозначительную паузу. – Я добьюсь этого, так или иначе.

Он давал ей право выбрать, как все будет. Решат ли они все между собой или в суде. Она на мгновение закрыла глаза.

На языке вертелись слова проклятия. Ей хотелось послать Марселло к черту и пожелать ему сгореть в аду. Шанне было все равно. Но могла пострадать дочка.

– Ты жестокий сукин сын!

– Что еще нового скажешь?

– Ники – моя дочь. Я дала ей жизнь. Я воспитывала и любила ее.

– Ты лишила меня возможности делать то же самое.

– Мы разъехались!

– Ты сама так захотела.

– А нужно было остаться и бороться за тебя? Не смейся! – хмыкнула Шанна. – Я каждый раз словно натывалась на кирпичную стену. И, в конце концов, твоя семья и любовница выиграли.

– Ты была моей женой.

– Родственники перевесили.

– Я поклялся тебе в верности перед богом, – напомнил Марселло.

Шанна не желала вспоминать день их свадьбы или те дни, когда они были настолько счастливы, что жизнь казалась идеальной. До тех пор, пока все мечты не разбились о камни жестокой реальности.

– Пустые слова, а, Марселло?

– Старая песня, не считаешь? Теперь нам нужно решить другую проблему.

Ники.

Шанна почувствовала резкую боль.

– Где ты предпочитаешь познакомить меня с дочерью? В детском саду или дома?

Господи, нет!

– Только не в детском саду. – Она судорожно искала компромисс.

И не в квартире. Она не сможет вынести его присутствие в своем убежище, на своей территории.

Ланч. Можно встретиться во время ланча. Где-нибудь на детской площадке, в парке или ресторане. Там Ники будет чувствовать себя комфортно, а они мило и коротко поговорят. Чем короче, тем лучше.

Шанна назвала место и время.

– Завтра, – добавила она.

– Сегодня.

– Нет! – твердо заявила Шанна.

Ей нужно было время, чтобы обрести хоть какой-то контроль над ситуацией.

– Сегодня, Шанна. – Марселло наградил ее взглядом, не терпящим возражений. – В половине первого. – Его голос стал зловеще тихим. – Будь там.

Сегодня. Завтра. Какая разница? Двадцать четыре часа ничего не изменят. Марселло уже здесь. И теперь не остается ничего, кроме как согласиться.

– Если... если, – подчеркнула Шанна, – я соглашусь, у меня будут определенные условия.

– Например?

Марселло смотрел на Шанну, отметив, что она, кажется, спала сегодня не больше, чем он. Мужчина испытал странное удовлетворение от этого.

– Что касается Ники, ты просто... – Она замолчала. «Друг» совсем не то слово, которым она назвала бы Марселло, –...мой знакомый.

Мужчине снова захотелось тряхнуть Шанну. Он едва сдержался.

– А когда тест на отцовство покажет иное?

Шанна заметно побледнела. Она не желала даже думать об этом. По крайней мере, до тех пор, пока не придется столкнуться с проблемой вплотную. Шанна взглянула на часы, и в животе снова что-то дрогнуло.

– Мне пора, Марселло. – Даже если не будет пробок, она опоздает.

- Я поеду за тобой.
- Потому что не доверишь мне?
- Это проще, чем ориентироваться по карте.

С этими словами мужчина сел в свой автомобиль и завел его. Шанна быстро последовала его примеру и выехала на улицу.

Проклятье, мысленно выругалась девушка. Да кем он себя возомнил?

Ники уже ждала ее у ворот, когда Шанна приехала к детскому садику. Она извинилась перед воспитателем, обняла дочку, взяла ее за руку и повела к машине. Она ни разу не оглянулась, чтобы проверить, стоит ли машина Марселло где-нибудь поблизости.

- Мы немножко погуляем, – улыбнулась Шанна дочке.
- В парке? – с надеждой спросила Ники. – А можно покормить уток?

Шанна снова улыбнулась, вспоминая, как они веселились в парке и кормили уток. Такие простые удовольствия, но от этого не менее ценные. Она посадила Ники на сиденье и пристегнула. Чмокнула дочурку в нос.

– После ланча заедем туда по дороге домой.

Кажется, лучше сейчас сообщить Ники о том, с кем они должны встретиться и почему.

– Мой друг приехал из Испании. Он пригласил нас на ланч. – Она потрепала Ники по головке. – Разве не здорово?

О, разумеется, а у маленьких розовых свинок есть крылья и они умеют летать!

Но не могла же Шанна сказать: «Кстати, этот мужчина твой папа»?

Пробок не было, и Шанна боролась с искушением улизнуть домой. И только то, что Марселло все усложнит, сделай она так, заставило ее поехать в ресторан. Она специально выбрала длинную дорогу.

Знал ли об этом Марселло? Возможно. Однако напряжение только возросло, когда все трое встретились. Шанна размышляла, какова будет реакция дочки на этого человека.

Открытая, вежливая и дружелюбная Ники встретила Марселло с любопытством. Девочка широко улыбнулась.

– Привет, я Ники. – Она протянула свою крошечную ручку в вежливом приветствии, и Марселло взял ее в свою большую ладонь и осторожно пожал.

Эмоции нахлынули на Шанну. В душе что-то перевернулось, а сердце определенно растаяло.

Отец и дочь.

Этот момент навсегда останется в памяти Шанны.

Еда была не такой деликатесной, к какой привык Марселло, однако вкусной и питательной для ребенка.

Шанна смеялась и болтала с Марселло, хоть это и было нелегко. А вот он демонстрировал недюжинное обаяние в общении и с ней, и тем более с Ники, которая очень быстро нашла общий язык с «маминым другом».

Шанна могла только восхищаться поведением Марселло, хоть ей была ненавистна мысль, что ему удалось так быстро завоевать сердце невинного ребенка.

– Мы собираемся покормить уток по дороге домой, – объявила Ники, когда Марселло попросил счет.

Шанна предложила заплатить за себя и дочку, но мужчина лишь наградил ее непонимающим взглядом. Ей пришлось согласиться, чтобы Марселло оплатил счет.

– Кажется, это весело – уточки, – сказал он.

Ники засмеялась от восторга.

– Ты тоже можешь поехать с нами, если хочешь.

Пожалуйста, нет, мысленно взмолилась Шанна. Достаточно и ланча. Провести с ним еще немного времени – это же сущее наказание.

– У меня есть кое-какие дела сегодня, но я с удовольствием покормлю с вами уток в другой раз.

– Завтра?

– Если мама не против. – Марселло бросил беглый взгляд в сторону Шанны.

Ну, спасибо, поставить ее перед таким выбором! Отказ расстроит Ники, кроме того, Шанна не собиралась доставлять Марселло удовольствие, будучи столь предсказуемой.

– Отлично, – процедила она сквозь зубы. – Можно устроить пикник.

Ники захлопала в ладоши.

– Обожаю пикники.

Если бы взгляд мог убить, я бы уже лежал мертвый, заключил Марселло. Шанна не скрывала своей неприязни, а что же до его дочери – его, вне всяких сомнений, – она, кажется, тянулась к нему, а он боролся с желанием обнять ее.

Он предполагал, что почувствует тягу к своему ребенку, но таких сильных эмоций не ожидал.

Шанна встала, и Марселло последовал ее примеру.

– У нас будет свидание.

– Свидание, – повторила Ники, взяв маму за руку и совершенно не замечая напряжения, возникшего между двумя взрослыми.

Они вышли из ресторана и направились к стоянке.

– Спасибо за ланч, – вежливо поблагодарила Шанна.

Она старалась подавать дочери хороший пример.

Марселло достал из кармана конверт.

– Разрешение. Подпиши и верни мне завтра.

Тест на отцовство.

Долго ли придется ждать результатов? Несколько дней? Недель, может быть?

Если она откажется, он обратится в суд...

– Не надо, – тихо предупредил мужчина.

Невероятно, но всего лишь два слова заключали в себе столько скрытого смысла!

Шанна положила конверт в сумку и пошла с Ники к своей машине, прекрасно зная, что Марселло следует за ними.

– Увидимся завтра, – улыбнулась ему Ники со своего сиденья, когда Марселло открыл для Шанны дверцу, пропуская ее к рулю.

Он слегка улыбнулся ей, и... словно электрический ток прошел по телу Шанны.

Влечение к нему никуда не делось. Оно было здесь, в ней, волнующее, запретное. Оно появилось, как только она снова услышала его голос. А уж когда увидела Марселло, побыла в его компании, стало только хуже.

Шанна не желала вспоминать о былой страсти, его руках, губах...

Поезжай, подталкивал внутренний голос.

Заводи машину и уезжай.

Сейчас.

Каким-то чудом Шанна выдержала остаток дня, когда Ники то и дело болтала о «маминоме друге» и предстоящем пикнике. Женщина собралась на работу и ждала Анну.

– У меня есть много чего рассказать Анне, – торопилась поделиться новостями малышка.

Шанна поцеловала дочку.

– Будь умницей, да?

– Как всегда, – послушно отозвалась Ники.

– Чертеночек, – улыбнулась мама.

– Милый чертеночек.

Шанна обняла дочку и потрепала ее по головке.

– Очень-очень милый, – согласилась она, пропуская Анну в квартиру.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Образ Марселло прочно засел в голове Шанны. Он снова снился ей, превращая ночь в кошмар.

Она проснулась вовремя, чувствуя себя так, будто совсем не спала.

Плохо.

У нее была ответственная работа, Шанна трудилась ночами, а сейчас она отдала бы все на свете за то, чтобы уткнуться в подушку, поспать хотя бы час и встретить новый день, в котором не было бы забот. Но это невозможно.

– Ты встала, мамочка?

Ясный взгляд, растрепанные волосики, улыбка, за которую не жалко умереть... свет ее жизни. Шанна обняла дочку и чмокнула ее в лоб.

– Доброе утро, милая.

– Мы сегодня идем в парк на пикник.

– Ага. – Она шутливо пощекотала Ники, заставив ту захихикать. – Пора вставать, одеваться, завтракать и...

– Быть в пути к девяти, – закончила Ники, слезая с кровати.

Пикник, утки, Марселло.

Не обязательно в данном порядке, хотя Ники все равно только об этом и говорила все утро.

Шанна едва сдерживалась, когда, забросив дочку в детский сад, ехала домой. Если она еще раз услышит имя Марселло, то... сделает или скажет что-нибудь непростительное!

Они провели в компании этого мужчины всего час, а он уже покорила сердце Ники. Это так нечестно! И так типично для Марселло!

Зажегся красный свет светофора, и она остановила машину, вздохнув. По сравнению с тем, что этот человек снова вторгся в ее жизнь, тест на отцовство был наименьшим из зол.

Демоны ночи снова напали на Шанну, и только звук автомобильного клаксона заставил ее вернуться в реальность.

Через пару минут настойчиво зазвонил мобильник. Ей пришлось съехать на обочину, чтобы ответить на звонок.

– Шанна!

Знакомый мужской голос с легким акцентом только увеличил нервное напряжение. Ей потребовалось много усилий, чтобы говорить спокойно и холодно.

– Что тебе нужно?

– Нам надо поговорить. Возле твоего дома есть кафе. Жду тебя там через десять минут.

– У меня дела, Марселло.

– Сегодня утром, – заключил мужчина, – или в присутствии Ники, или позже, у тебя на работе, но мы поговорим.

– Ты не можешь... – Шанна умолкла.

Марселло ни перед чем не остановится, чтобы добиться своего.

– Выбирай.

Шанна ощутила слепую ярость. В этот момент она ненавидела Марселло.

– У меня нет выбора.

– Я закажу тебе латте.

К черту его! У Шанны на языке вертелись слова о том, что он может сделать с этим латте, но Марселло молчал, и она просто выключила мобильник.

Шанна поставила машину в гараж, поднялась на первый этаж и вышла на утреннее солнце.

Кафе находилось совсем недалеко от дома и имело летнюю веранду. Здесь за чашечкой кофе обычно собирались друзья, чтобы обсудить дела, поболтать и посмотреть на прохожих.

Там, на веранде, ее ждал Марселло.

Для сегодняшнего дня он оделся вполне буднично: темные брюки и белая рубашка, расстегнутая на несколько пуговиц.

Это создавало вокруг него ауру покоя и безмятежности... но Шанна понимала, что скрывается за этим фасадом. Марселло редко терял самообладание. Так он добился всего, что сейчас имеет...

Была в нем какая-то изюминка, которая заставляла смотреть в его сторону. Что-то мимолетное, намек на природную мужественность.

Марселло взглянул на Шанну, когда она подошла к столику, и девушка тут же ощутила на себе силу его взгляда.

Мужчина позвал официантку, как только Шанна заняла стул напротив него.

Она не сделала макияж, лишь подкрасила губы блеском. Ее волосы были сколоты заколкой. А в топе и джинсах Шанна больше походила на девочку-подростка, чем на взрослую женщину.

Только внешность может быть обманчива, подумал мужчина, ведь он сам знал, какая страстная натура прячется за напускной холодностью.

Марселло слишком хорошо помнил, насколько чувственна Шанна в постели, как она гото-

ва была разделить с ним... все.

И Марселло ощутил желание еще раз попробовать ее на вкус. Она принадлежала ему целиком... и будет принадлежать снова. Ни с одной другой женщиной он не испытывал ничего подобного и мечтал заполучить Шанну вновь.

Хуже того, ему хотелось наказать ее за то, что она лишила его дочери на долгих три года.
– Шанна.

Официантка принесла кофе. Молодая женщина добавила в свой латте два кусочка сахара, размешала, отпила глоток и посмотрела на мужа.

– Давай побыстрее покончим с этим, – холодно предложила она.

– Положим карты на стол, так сказать?

Он был отличным стратегом, умело ведущим игру по своим правилам.

– Да. – Задержками ничего не добьешься.

И разве выяснение планов врага не есть половина по беды?

– Первый шаг – закрепить мое отцовство на законных основаниях.

– Я ничего не сделаю, пока не узнаю, каковы твои намерения. – Ее голос звучал ровно, вежливо.

– Немедленные и долгосрочные. Какими бы они ни были, это все в интересах Ники, – уверил ее Марселло.

– Как такое возможно? – парировала она. – Суд по делам опеки принесет горе в жизнь малышки. Разрушит всякую стабильность. Я ее мать, черт возьми!

Марселло долго смотрел на Шанну. Ничего, кроме злости, ее лицо не выражало. Разве что желание бороться с мужем.

– А Ники никогда не любопытствовала, почему в ее жизни нет папы?

Шанна не намеревалась сдаваться. Злость помогала ей держать ситуацию под контролем.

– Вообще-то она начала задавать мне вопросы об отце вскоре после того, как пошла в садик.

– И?

– Я сказала ей правду. Относительную.

– Просвети меня.

– Сказала, что ушла от папы до ее рождения. – Шанна заправила за ухо выбившуюся прядь волос. – В наше время у многих детей только по одному родителю.

Марселло откинулся на спинку стула.

– Но ты до сих пор замужем, Шанна. За мной.

– Это не надолго.

– Уйдя от меня четыре года назад, ты только теперь подала на развод?!

– Марселло, перестань играть со мной в психологические игры. Говори, чего ты хочешь.

– В отношении Ники?

– Конечно, в отношении Ники!

– Вообще-то хочу подарить старому больному человеку возможность познакомиться с его единственной правнучкой.

Шанна не ожидала ни такого ответа, ни нахлынувших эмоций.

– Рамон болен? – Он был единственным, кто одобрил выбор Марселло. Рамон увидел в Шанне больше, чем остальные, и взял ее под свою защиту. – Сильно?

– Врачи говорят, ему осталось несколько месяцев. Может быть, меньше.

А значит, Ники придется ехать в Испанию.

– Я не позволю тебе увезти дочку за границу. – Шанна запаниковала. – У нее нет паспорта. Черт, она даже не знает тебя!

Что, если он не привезет Ники обратно? Что, если Ники будет там плохо?

– Естественно, ты поедешь с нами.

Вернуться туда, где она провела худший год своей жизни? Общаться с людьми, которые скрывали свое недовольство выбором Марселло за напускной вежливостью? Встретиться с бывшей любовницей мужа, которая оказалась не такой уж бывшей и которая с восторгом разрушила чужое счастье?!

– Ты, наверное, шутишь!

– Несколько недель, – сообщил Марселло. – И все.

Шанна закрыла глаза.

– Нет.

– Я дал слово Рамону.

Это только все усложнило.

– Рамон знает о Ники?

– Дедушка был рад, что у него есть правнучка.

Нетрудно догадаться, от кого Рамон получил эти вести. Пене, овдовевшая тетушка Марселло, обожала совать нос в чужие дела. Наверняка Сандро рассказал Пене о девочке, а той осталось лишь сложить два и два. А возможно, она просто подслушала разговор Сандро и Марселло.

Веселенькая семейка!

– Ну? – Марселло смотрел на Шанну.

Женщина отпила кофе и заглянула ему в глаза.

– Я не ставлю под сомнение твое слово, но не думай, что ты сможешь воспользоваться данной ситуацией.

– Зачем мне это делать?

– Чтобы заслужить мою симпатию и пустить мне пыль в глаза. – Она помолчала. – А потом получить право опеки. Или ты не за этим позвал меня сюда? Может, это дело обсудят наши адвокаты?

Шанна не знала страха в том, что касалось защиты дочери. И Марселло восхищался ее силой и смелостью.

– Потребуется немало времени, чтобы прийти к согласию по опеке, – заявил мужчина. – Нам нужно согласовать расписание моих свиданий с дочерью и принять решения, которые будут лучшими для Ники. Ее эмоциональное состояние превыше всего.

– Моя дочь в прекрасном эмоциональном состоянии.

– Но обстоятельства изменились, – парировал Марселло с завидным спокойствием. – Ники теперь не только твой ребенок. У нее есть и отец. Закон здесь на стороне того, что будет лучше для ребенка. А это полная семья. Если мы не придем к какому-то соглашению сами, судья рассмотрит наши кандидатуры и решит, с кем оставить девочку. – Мужчина сделал многозначительную паузу. – Как ты думаешь, хоть один судья лишит меня права видеть дочь?

Нет. Но Шанна надеялась добиться хотя бы того, чтобы отец виделся с Ники только на территории Австралии.

– Почему у меня такое ощущение, что за всем этим скрывается еще что-то?

– Потому что ты забыла кое-что важное. Ники – наследница династии Мартинезов.

– Поэтому тебе нужен тест на отцовство?

– Мы имеем дело с огромным состоянием.

Это только превратит Ники в избалованную маленькую богатую девочку.

– Нет!

– Наследство Мартинезов ее по праву рождения.

– И что? Ее никогда не будут любить за это. Ники станет жить в золотой клетке с кучей охранников. И лишится радости свободного детства.

Марселло заказал себе еще чашку кофе. Шанна отказалась.

– Богатство – всегда риск. Телохранителей обычно не замечаешь. Ты привыкаешь с этим жить.

– Только не говори, что твои телохранители где-то рядом. – Она огляделась по сторонам.

– Столик справа от нас. Высокий, мужчина в джинсах и рубашке-поло. Карло еще и мой личный ассистент.

Шанна никогда бы не подумала, что этот человек – чей-то телохранитель. Однако она и Ники не были столь важными персонами, чтобы иметь охрану, пусть и не вызывающую подозрений. Они спокойно и скромно жили здесь, в Австралии.

Далеко от Мадрида и Мартинезов, для которых охрана была частью стиля жизни.

– Подпиши разрешение, Шанна. Закажи Ники паспорт и попроси, чтобы его сделали побыстрее.

Она почувствовала, как по спине побежали мурашки. Без паспорта Ники не может выехать за пределы Австралии. А с документом дочка будет путешествовать, вероятно, и без матери.

И этого Шанна боялась больше всего. Этому она станет противиться любой ценой.

– А иначе ты затаскаешь меня по судам, Марселло?

– Почему ты не рассматриваешь поездку в Мадрид как возможность для Ники познакомиться со своей родиной, моим домом, моей семьей? Рамон проведет хоть сколько-то времени с правнучкой. Неужели я так много прошу?

– А как я объясню эти каникулы Ники? Она очень умная девочка. Она будет задавать вопросы и ждать, что я отвечу на них.

– Почему бы постепенно не открывать ей правду?

– Хороший совет от женщины, который никогда не имел дела с детьми. Что ж, продолжай, – с неприкрытым сарказмом произнесла Шанна.

– Давай лучше сосредоточимся на главном.

– Я готова.

Марселло злился. Испытывал желание обратить ее ярость в страсть, заставить ее кричать и стонать от его поцелуев, ласк.

Так и будет. Марселло уже все решил.

Он отомстит самой сладкой, томительной мукой.

– Расскажи Ники, что я и Рамон родственники. Это объяснит, почему я пригласил вас обеих в Мадрид.

– Думаешь, Рамон согласится на это?

– Уверен.

– А Пене? – Шанна с иронией усмехнулась.

– Пене не станет вмешиваться.

– Конечно, а коровы прыгают до Луны!

– Ты кажется, забываешь, что я контролирую финансы Мартинезов. А Пене получает хорошую сумму, достаточную для безбедной жизни.

Шанна помнила об этом. И Марселло ясно дал понять, что может быть очень жестоким, если тетя решит игнорировать его желания.

– Может, объяснишь, когда ты намерен рассказать Ники...

– Что я ее отец? – закончил Марселло. – Когда наступит нужный момент.

Который может и не наступить, пока они будут в Мадриде. Вероятно, он даже согласится, чтобы они жили в отеле и каждый день приезжали навестить Рамона. Тогда Шанна успела бы показать дочке достопримечательности страны, в которой родился ее отец. Однако у Шанны имелись определенные сомнения.

– В чем подвох, Марселло?

– С чего ты взяла, что он есть?

– У меня есть причины ставить под сомнение твои мотивы.

– Но я был всегда честен с тобой.

Шанна наградила мужа холодным презрительным взглядом, решив разыграть пару своих карт.

– Прежде чем я соглашусь на что бы то ни было, ты должен предоставить мне нотариально заверенные документы о расписании твоих встреч с Ники на следующие два года. С моего разрешения.

Он и бровью не повел.

– Ты предлагаешь обозначить то, что кажется приемлемым для тебя?

– Ники может проводить у тебя две недели дважды в год. Ты же сможешь приезжать к ней в Перт тогда, когда будет позволять время.

– Это твои условия?

– Есть еще одно. Закажи обратные билеты на мое имя и имя Ники, учитывая, что мы едем в Испанию на две недели.

– Три.

– Прости?

– Три недели. И билеты не нужны. Мы полетим на моем личном лайнере.

Шанна с трудом сдержала ироничный смешок. Как она могла забыть про личный лайнер?

– Все равно закажи билеты из Мадрида до Перта. В один конец.

– Назови дату – и мой пилот доставит вас обратно.

Шанна вынула из кошелька банкноту и положила ее под соусник.

– Я напечатаю все, что мы обсудили сегодня, и принесу тебе в парк. – Она взглянула на наручные часы и удивилась, как быстро пролетело время.

Не сказав больше ни слова, Шанна встала и пошла домой, чувствуя странное напряжение в животе.

Она ждала, что Марселло оспорит ее предложения, не согласится на них.

Почему он этого не сделал?

Потому что добился своего. Шанна разрешила, чтобы Ники встретилась с Рамоном Мартинезом, патриархом династии.

И все же она обозначила рамки. Более того, оговорила условия, которые должны будут заверить нотариусы. Плюс паспорт Ники останется у Шанны, уж за этим она проследит.

Дома она напечатала два документа, вывела их на принтере и с удовлетворением закрыла ноутбук. Шанна собрала еду и напитки для пикника, подхватила сумку и спустилась в лифте на первый этаж.

Восторгу Ники не было предела, когда Шанна забрала ее из садика и повезла в парк.

Да, они приедут вовремя.

Да, она захватила хлеб, чтобы покормить уток.

И да, Марселло знает, где они встречаются.

Парк пользовался популярностью у местных жителей. На траве у воды уже расположились несколько семейных пар.

Стоял чудесный летний день.

– Кажется, он пришел, – объявила Ники пару минут спустя. – Да, это он. – Девочка помахала отцу рукой, привлекая его внимание.

Улыбайся, мысленно сказала себе Шанна, когда Марселло присоединился к ним. Как же быстро Ники попала под обаяние этого человека!

Пикник проходил чудесно. Ники пребывала в прекрасном настроении. Во многом благодаря Марселло.

У Шанны не возникало сомнений в симпатии, возникшей между отцом и дочерью. Хихиканье и смех Ники только подтверждали это. Марселло проявлял по отношению к дочке внимание и заботу.

Он вел себя совершенно естественно, не понимая, как чувствует себя Шанна, вынужденная признать, что их связь уже очень сильна.

Это же хорошо, черт возьми, думала она, уезжая вечером на работу. Если повторять эти слова почаще, в конце концов можно поверить в них.

Подписанные документы ей уже доставил курьер. Паспорт Ники скоро будет готов. И в конце недели все трое смогут отправиться в Мадрид.

Разрешение на тест на отцовство также было подписано. Благодаря деньгам и связям Марселло их отъезду ничего не препятствовало.

Шанна отчасти понимала желание мужа сделать все побыстрее. Оно объяснялось стремлением познакомить умирающего дедушку с его единственной правнучкой. И Шанна чувствовала симпатию к нему за это.

Она ведь все продумала... правда? Три недели – не такой уж большой срок. Так почему словно какой-то червячок точит ее мозг?

Ощущение недосказанности не прошло и на работе. Эта мысль постоянно была с ней, засев где-то в голове, не давая покоя.

Джон Беннет, начальник и друг, оторвался от дел и посмотрел на Шанну, когда та сообщила об отъезде.

– Немного неожиданно. Расскажешь о причинах?

Шанна сообщила необходимый минимум, зная, что Джон сам поймет недосказанное.

– Считаешь, что правильно поступаешь, Шанна?

Джон был милым человеком, с ним легко и приятно работать. Он предлагал Шанне встречаться с ним... но она отказалась. Он нравился ей, но... это-то «но» и было важным.

Дружба – хорошо, но только не отношения.

– Я пришла к выводу, что да. Кроме того, я обо всем позаботилась.

– Например?

Шанна порылась в сумке, достала оттуда документы и показала их Джону.

- Хочешь знать мое мнение? – поинтересовался мужчина, прочитав все.
- Разумеется.
- Боюсь, как бы это не обернулось против тебя в суде. Ты ему доверяешь?
- В том, что касается Ники, да.
- А сама?

Не знаю.

- Это всего лишь три недели, Джон.
- Если ты уверена.

Уверена? Как можно быть в чем-то уверенной, если речь идет о Марселло? Но Шанна этого не сказала. Она улыбнулась и, попрощавшись, вышла из кабинета начальника.

Остаток времени пролетел в заботах и рабочей рутине.

Все было почти закончено, когда звонок интеркома возвестил о приходе припозднившегося посетителя. Шанна посмотрела на экран и замерла. Пришел Марселло. Брюки и рубашка, которые он надел днем, сменились деловым костюмом.

- Я закрываю.

Шанна услышала голос Джона и быстро повернулась в его сторону. Женщина взяла себя в руки и представила мужчин друг другу.

- Что ты здесь делаешь в такое время? – прошипела она, когда Джон направился к двери.
- А где же «привет»?
- Ты был неподалеку и решил заехать? Или тебе нужны подписанные мной бумаги?
- И то и другое. Уверен, Джон не станет возражать.

Шанна быстро передала ему бумаги, и Марселло убрал их, подождал, пока Шанна наденет жакет, и взял ее сумку.

Она вовсе не хотела, чтобы Марселло провожал ее.

Шанну... влекло к нему, и это совсем не нравилось ей. Кроме того, в его присутствии Джон явно ощущал неловкость.

Шанна почувствовала, что преграды, которые она выстраивала четыре года, пошатнулись.

Безумие. Она просто устала. И нервы на пределе. И воображение разыгралось.

- Я на машине, – отрезала женщина.

- Не хочешь, чтобы я усадил тебя за руль? Но это смешно.

Они вышли в ночь.

На небе сияла луна, а Марселло стоял так близко. Аромат его туалетной воды волновал ее, как и его особенный мужской запах.

Ее машина была припаркована неподалеку. Шанна дрожала, когда Марселло открыл перед ней дверцу, и быстро села за руль.

Он придержал дверцу, склонившись к ней.

- Я буду на связи.

Шанна кивнула, завела мотор и поехала домой.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Роскошный лайнер приземлился в аэропорту Барайес.

Конец долгому перелету, во время которого Шанна успела о многом подумать и еще раз спросить себя, почему согласилась покинуть свою безопасную территорию и приехать в город, в страну, с которой у нее связаны многочисленные воспоминания. И не все из них хорошие.

Присутствие Карло нарушало интимность для трех пассажиров лайнера. Это оказался приятный мужчина чуть за сорок, высокий и подтянутый и очень внимательный в силу своей профессии.

Все будет хорошо, убеждала себя Шанна.

Она контролировала ситуацию, она все предусмотрела. Кроме того, это всего лишь кратковременный визит в Мадрид.

Ники хорошо перенесла перелет. Она почти не отрывалась от иллюминатора, замороженная видами с высоты птичьего полета.

За неделю Марселло удалось стать для Ники лучшим другом. Столько же времени потребовалось, чтобы подтвердить его отцовство с помощью теста и документально.

Только однажды возник неловкий момент, когда Ники невинно поинтересовалась у Марселло:

– Ты мой дядя?

– Я твой родственник с испанской стороны, – уклончиво ответил тот.

– Ты знаешь моего папу?

– Да.

– А я с ним встречаюсь?

Господи, нет, мысленно взмолилась Шанна. Не сейчас.

– Обещаю тебе это.

Шанна невольно вспомнила о тех днях, когда они с Марселло были влюблены. А это была настоящая любовь, она не сомневалась. Тогда Шанна думала, что никто и ничто не сможет помешать этой любви. Но, как оказалось, ошиблась.

Нужно просто научиться с этим жить. Не ради себя, но ради Ники.

Главное – счастье, здоровье и безопасность дочери.

Значит... нужно просто пережить следующие три недели.

Марселло уладил все необходимые формальности, отправил домой багаж и проводил Шанну и Ники к ожидающему их лимузину.

Октябрь в Мадриде почти не отличался от ранней весны в Перте. Чудесное время в обоих городах. Не слишком жарко и не слишком холодно.

Шанна отметила, что Ники села посередине, между ней и Марселло.

Во время полета мужчина помылся и переоделся, так же как и Шанна с Ники, которые успели даже немного отдохнуть в спальне...

Поездка до центра города заняла чуть меньше получаса. Шанна беспокоилась о том, какой отель выберет для них Марселло, но так, по крайней мере, они избавятся от него до вечера.

Возможно, он привык к постоянным перелетам, но Шанна и Ники нет. Они устали и хотели передохнуть.

Мадрид, город с великолепной архитектурой, представляющей собой смесь современности и древностей, был наполнен звуками машин. Слышались разговоры на языке, который Шанна не слышала четыре года.

Ники как замороженная смотрела по сторонам.

– Здесь все не как у нас.

– Машины здесь ездят по другой стороне улицы.

– Скоро ты к этому привыкнешь, – сказал ей отец.

Шанна слегка вскинула брови.

– За три недели? Я так не думаю.

Легкая улыбка коснулась губ Марселло, затем его внимание снова переключилось на дочку.

– Еще немного, рекуена, и мы приедем.

– Как ты меня назвал?

– Рекуена, – пояснил Марселло. – Так в Испании называют маленьких девочек.

Ники произнесла это слово, стараясь скопировать его произношение, и Марселло похвалил ее, вызвав восторг малышки.

Они хорошо поладили... это отлично, призналась себе Шанна. Так почему же мне больно?

Шанна поглядела на Марселло, пытаясь прочесть его мысли, но ей это не удалось. Она отвернулась к окну.

Вряд ли он еще что-то к ней испытывает.

Это от напряжения так быстро бьется сердце, а в животе «порхают бабочки». Это оттого, что Ники впервые приехала на родину своего отца.

За четыре года здесь произошли некоторые изменения, и все же улицы остались узнаваемыми. Шанна нахмурилась, разглядывая окрестности.

Еще через несколько километров в голову закрались смутные подозрения.

Нет, пожалуйста, пусть я ошибаюсь.

Шанна старалась говорить спокойно, хотя ее охватила паника:

– Куда ты нас везешь, Марселло?

– Домой в Ла Моралея.

Она наградила его взглядом, говорящим «ты, наверное, шутишь».

– Было бы удобнее заказать номер в отеле.

– Ненужные трудности и траты.

Если бы не Ники, Шанна поколотила бы Марселло. И к черту последствия.

Ну, погоди, тихо обещал ее взгляд, я еще доберусь до тебя, когда мы останемся одни и Ники не сможет нас услышать.

Дом Марселло демонстрировал богатство и статус своего хозяина. Он располагался среди цветущих садов на просторах испанской земли, за железными витыми воротами.

Сам особняк был больше похож на замок: башенки и овальные большие окна, балконы, увитые гарденией, и балюстрады. Двойные деревянные двери служили главным входом.

Шанна не желала жить здесь и предаваться мучительным воспоминаниям... или хорошим.

Это слишком лично, слишком больно, просто слишком.

Наверняка Марселло знал, как пребывание здесь повлияет на Шанну. Он нарочно привез ее сюда, чтобы помучить.

В этих комнатах они спорили, дрались, занимались любовью...

И здесь Ники будет проводить время с отцом. С этим домом дочке придется познакомиться, чтобы чувствовать себя здесь уютно и комфортно.

Шанна должна была все выдержать... ради Ники.

Потому что для самой Шанны следующие три недели станут настоящим испытанием.

Марселло прекрасно знал это, спланировал и специально ничего не сказал ей.

И он за это заплатит! Еще как, поклялась себе Шанна, выходя из лимузина и направляясь вместе с Ники в просторный холл, где их встретили Мария и Эмилио, доверенные люди, которые жили в особняке и вели хозяйство.

Мраморные полы, витые лестницы с двух сторон, ведущие на верхний этаж, канделябры и витражи – от всей этой роскоши захватывало дух.

Дом делился на два крыла, между которыми находилась широкая овальная галерея. В одном крыле располагались главная спальня, библиотека, кабинет, лоджия, гостиная, столовая и кухня, в другом – западном – три гостевые комнаты, разделенные гостиной. Еще пять комнат занимали второй этаж.

Был здесь и бассейн, и спортивный зал, и теннисный корт. А также комнаты прислуги и гараж на шесть машин.

Огромный дом для одного человека, снова отметила Шанна, прекрасно зная, что Марселло почти не жил здесь, постоянно разъезжая по Европе. Ведь он – глава корпорации Мартинезов.

Профессиональная характеристика Марселло была яркой. Он являлся миллионером, который сам сколотил свое состояние и приумножил наследство семьи. Он был безжалостен и даже жесток в достижении своих целей. Его знали и уважали во всем мире.

Шанна задумалась, так ли он активен в том, что касается светской жизни, и продолжает ли жертвовать на благотворительность.

Наверняка за четыре года у него были женщины. И не одна. Трудно было представить, чтоб Марселло вел затворнический образ жизни.

Шанна тут же вспомнила о бывшей любовнице мужа... и своем наказании. Эстелла де Кордова.

Встречаются ли он еще с этой суперкокеткой? И если так, намерен ли Марселло жениться на ней после развода с Шанной? Лед до боли сковал ее сердце. Пожалуйста, господи, нет.

Мысли о том, что Эстелла сможет хоть как-то влиять на жизнь Ники, хватило, чтобы Шанна запаниковала.

– Вы перенесли долгий перелет, – тихо обратилась к девушке Мария. – Я приготовила закуски и чай. А после вы, наверное, захотите отдохнуть.

Карло отнес чемоданы наверх.

– Я с удовольствием выпью чаю, – улыбнулась Шанна. – Может быть, найдется стакан молока для Ники?

– Сначала я покажу вам ваши комнаты, – предложил Марселло.

Лично? Шанна ожидала, что Марселло сразу же закроется у себя в кабинете.

– У тебя такой большой дом, – заговорила Ники, когда все поднялись на второй этаж. – А другие люди тут живут?

– Иногда у меня бывают гости.

– Как мы с мамой?

– Да.

В животе Шанны что-то перевернулось, когда Марселло повел их в семейное, а не в гостевое крыло.

Спит ли Марселло один в своей огромной спальне или перебрался в другую?

Ух ты, откуда взялась эта мысль?

Как будто ей не все равно, где он спит. Главная спальня тут же всплыла перед глазами. Широкая кровать в просторной комнате, две ваннные комнаты, две гардеробные и смежная гостиная, где можно было посидеть за чтением, посмотреть телевизор или просто расслабиться.

Сменил ли он обстановку там?

– Нет, – произнес Марселло, снова поразив Шанну своей способностью угадывать ее мысли. Он остановился у двери. – Думаю, здесь вам будет удобно.

«Здесь» включало в себя две спальни и ванную. Причем одна из комнат была как будто специально предназначена для маленькой девочки. Обои розового цвета, игрушки, картинки на стенах и кровать, достойная маленькой принцессы.

Комната Ники.

Комната, куда она будет приезжать во время своих встреч с отцом. А Марселло будет спать в смежной комнате, пока дочка маленькая, чтобы она знала, что он рядом – стоит только позвать.

Шанна ненавидела его за то, что он посмел так быстро подготовить для себя сцену. И все же она испытывала благодарность, которую совсем не желала признавать.

– Я буду здесь спать? – с восторженным благоговением поинтересовалась Ники.

– Да. – Марселло показал дочке смежную комнату. – А твоя мама будет спать вот здесь.

– А можно не закрывать двери?

Мужчина улыбнулся.

– Разумеется.

Ники взяла маму за руку.

– Разве нам не повезло? – спросила девочка, и Шанне оставалось только утвердительно кивнуть.

– Марселло очень добр, что позволил нам погостить здесь.

Шанна могла бы назвать Марселло как угодно, но только не добрым. Мужчина тем временем кивнул на их чемоданы у кровати.

– Мария поможет распаковать вещи. Принимайте ванну, а потом спускайтесь.

Марселло тепло улыбнулся Ники... и Шанне и вышел из комнаты.

Возня с вещами займет немного времени, поэтому Шанна сама развесила одежду по шкафам, потом искупала Ники, приняла душ сама и пошла с дочкой вниз, в комнату отдыха, где Мария подала чай, закуски и вазу свежих фруктов.

Обед планировался поздно, когда Ники должна уже быть в постели, и Шанна решила, что в качестве обеда сегодня малышка поест бутерброды и выпьет молока.

Чего женщина совсем не ожидала, так это присутствия Марселло. Она думала, что он будет заниматься делами у себя в кабинете до обеда, который Шанна решила пропустить, сославшись на то, что ей нужно укладывать Ники спать.

Марселло постоянно был рядом. И во время перелета, и после. Шанне просто необходима была передышка.

Ники поела, выпила молоко и начала клевать носом.

– Извинишь нас? – Шанна взяла дочку за руку. – Скажи «спокойной ночи», милая.

Ники послушалась, а Марселло удивил всех, взяв дочку на руки.

– Я могу сама донести ее.

Шанна протянула руки, ожидая, что Ники потянется к ней, но малышка осталась у отца.

Она убеждала себя, что ей не больно. Что это неважно. Но все было совсем наоборот.

Ники заснула на руках у Марселло к тому времени, как они дошли до спальни. Мужчина заботливо уложил девочку в кроватку.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила Шанна, но от Марселло не ускользнуло напряжение в ее голосе.

– Увидимся за обедом.

– Я предпочитаю остаться с Ники на случай, если она проснется.

– В ее комнате есть «видеоняня». Экраны от нее установлены повсюду в доме. – Марселло смотрел ей прямо в глаза. – Обед подадут через два часа. У тебя достаточно времени.

Шанне хотелось послать его к черту. Она нервничала, обижалась, злилась и еще не привыкла к здешнему времени.

Марселло поцеловал дочку в висок.

– Сладких снов, реуена.

Мужчина бросил на жену уверенный взгляд и вышел.

Шанну посетило детское желание скорчить рожицу у него за спиной, но она взяла себя в руки и склонилась над дочкой.

Два часа и пять минут спустя женщина спустилась по лестнице и пошла в столовую.

Пять минут опоздания ничего не значат, а Шанне очень не хотелось подчиняться всем требованиям Марселло.

Она выбрала узкую черную юбку, черную шелковую блузу, черные туфли на шпильках, волосы заколола на французский манер, надела золотой браслет, сделала макияж и подчеркнула губы блеском.

Боевая раскраска, другими словами. Шанна была готова к битве!

Марселло уже ждал ее в столовой. Ей хватило одного взгляда на него, чтобы почувствовать учащенное биение собственного сердца.

Однако Шанне потребовалась вся сила воли, чтобы не пойти в немедленную атаку.

Начни мягко, напомнила она себе. Насладись винтажным вином для начала, будь вежлива за основным блюдом, а вот за кофе можно перейти к активным действиям.

Таков был ее план.

– Шанна. – Его голос звучал лениво, акцент был едва замечен.

– Марселло.

– Могу я предложить тебе чего-нибудь выпить?

– Я бы не отказалась от легкого белого вина.

Муж подошел к бару, откупорил бутылку, налил для Шанны бокал и протянул ей.

– Ники спит?

– Да, спасибо.

– Сама вежливость, да, Шанна?

– Полагаю, мы продолжим войну после обеда.

– Тогда приступим?

Мария начала с легкой закуски, потом подала паэлью с морепродуктами.

– Рамон с нетерпением ждет встречи с Ники. – Марселло чокнулся с Шанной. – Как насчет завтра?

– Может быть, стоит подождать еще денек? Ники пришлось много пережить за последнее время, включая долгий перелет.

– Я все подготовлю.

Шанна не боялась встречи с Рамоном. Но вот его дочь, Пене, совсем другое дело.

Сын Рамона и отец Марселло и Сандро погибли в автомобильной катастрофе, когда Марселло было почти двадцать лет...

Шанна съела закуску и даже попробовала паэлью, однако она не привыкла обедать так поздно, вместо вина пила воду, а от десерта и кофе отказалась вовсе.

– Допей вино.

– Я предпочитаю иметь ясную голову.

– Чтобы завязать словесную баталию?

– А ты сомневался? Особенно меня интересует, почему ты привез нас в свой дом.

– Но я же обещал предоставить вам жилье. И я это сделал, разве нет?

– Я не о том.

– Тогда о чем?

– Ты даже не посоветовался со мной.

– И каким был бы твой ответ?

– Ни за что в жизни!

– Я так и думал, – развел руками Марселло.

Шанне хотелось бросить в него что-нибудь.

– Разве то, что я не желаю находиться здесь, ничего не значит?

– Где. В Мадриде? В этом доме? Или со мной?

– Везде!

– Querida. Дорогая. – Его голос проник в самое сердце. – Может, тебе стоило сообщить мне о Ники сразу, а не надеяться, что судьба и расстояние помогут держать меня в неведении?

– Не... называй меня так.

– Дорогая? Любимая? – Он улыбнулся. – Когда-то ты была ею.

– Но не сейчас. И никогда больше, – бросила Шанна, и снова воспоминания нахлынули на нее.

Они в его постели, в их постели. Обнаженные. Их тела сплетены. Она тянется к нему, шепчет его имя, умоляет не останавливаться. Огонь страсти. Она любила Марселло всем сердцем и душой. И принадлежала ему. Ему... и только ему.

– Осторожней со словами, amada. Я могу воспринять их как вызов. Кстати, если бы я знал, что ты беременна, то прилетел бы в Перт первым же рейсом и вернул тебя.

Как сейчас, отметила она мысленно.

– Я все равно подаю на развод.

– Однако ты не спешила с этим до недавних пор.

– Я хотела избежать любого контакта с тобой, – холодно бросила Шанна. – Даже через адвокатов.

– Но обстоятельства изменились.

– На что ты намекаешь?

– Развода не будет.

– Как это не будет?!

– Не волнуйся так, – отмахнулся Марселло.

– Может, тебе удобно иметь жену в другой стране, только я не хочу такого мужа!

– Потому что Джон ждет тебя в Австралии?

– Он мой босс и друг, ничего больше.

– Неужели?

– Да, черт тебя дерит.

– Почти четыре года, Шанна! И ты не пригрела в своей постели другого мужчину?

Шанна едва сдержалась, чтобы не ударить его.

– Не надо, – предупредил Марселло. – Я могу ответить тем же.

– Укусишь меня?

– Интересное предложение. – В его голосе звучали веселые нотки... и что-то еще.

– Иди к черту!

Ей хотелось уйти... из этой комнаты, из этого дома, от него.

Но Шанна ни за что не доставила бы Марселло такого удовольствия. Кроме того, здесь Ники. А ради дочери она готова на все.

– Может, подсчитаем очки, а? Или список твоих любовниц слишком велик?

– У тебя чересчур бурное воображение, mi miçer.

Моя жена. Шанна не желала подобных напоминаний.

– Только на бумаге. У тебя достаточно любовниц, чтобы исполнять все твои капризы, Марселло.

– А ты сбежала, не попытавшись решить проблему.

– Нечего было решать.

– Однако твой уход повлиял на наши жизни и разрушил то, что мы создали.

И все же Шанна испытывала влечение к мужу. Оно никуда не делось. Женщина все так же, даже сильнее, тянулась к Марселло. Она чувствовала это в глубине души.

Но почему? – спрашивала себя Шанна. И почему сейчас?

Напряжение. Стресс. Перелет.

С нее достаточно. Нервы и так на пределе. Шанна медленно поднялась, с достоинством выдержав взгляд Марселло.

– Я иду в постель.

Она уже дошла до двери, когда услышала его бархатистый голос:
– Кстати... мы не договорили. – Шанна ощутила, как по спине побежали мурашки. Его тон приобрел другие краски, когда Марселло добавил: – Сладких снов.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Шанна проснулась, потянулась, посмотрела на часы и пришла в ужас.

Ники!

Она откинула одеяло, схватила халат и бросилась в смежную комнату. Сердце у нее ушло в пятки. Постель дочки была пуста и аккуратно заправлена.

Где?..

В этот момент Шанна заметила на подушке записку, схватила ее и быстро пробежала глазами: «Ники внизу, на попечении Марии». Паника начала отступать.

За десять минут она приняла душ и надела джинсы, топ и сандалии. Затем поспешила в столовую, где ее уже ждали Ники и Мария.

– Марселло просил не будить вас. – Экономка налила Шанне ароматного кофе и предложила позавтракать, укоризненно покачивая головой, когда Шанна выбрала только фрукты и йогурт.

– Сейчас еще рано, – улыбнулась Шанна. – Я должна привыкнуть к разнице во времени.

– Марселло сказал, что мы можем пойти в парк после ланча, – сообщила Ники.

– Очень мило.

А что еще она могла ответить? Надежда, что Марселло будет пропадать на работе, растаяла. А значит, ни о какой свободе не может быть и речи.

Прощайте, беззаботные прогулки по городу. Прощай, увлекательная беготня по магазинам. Это Мадрид. Здесь Шанна и Ники – семья Мартинез, и к ним приставлены телохранители.

Шанне это не нравилось и раньше. А сейчас не нравится еще больше. Хотя у нее теперь есть Ники. Беззащитный ребенок, который понятия не имеет, что на него свалилось огромное богатство.

Тяжелый груз для малышки.

Однако, как ни больно признавать это, Марселло прав, поселив их в этом доме. Это поможет Ники быстрее адаптироваться в будущем.

Незачем винить судьбу в том, что она столкнула ее и Ники с Сандро и Луизой. Жизнь полна случайностей. Придется с этим смириться.

Шанна закончила завтрак, допила кофе и потянулась к дочке.

– Посмотрим дом?

Сначала внутри, потом снаружи, под зорким наблюдением Карло, который незаметно следовал за ними на значительном расстоянии.

Высокие стены, ворота с электронным запором, охранная система по всей территории. И все же нельзя не признать, что дом располагался в хорошем месте.

– Здесь красиво, – заключила Ники и в восторге показала куда-то в сторону: – Там бассейн. А мне можно плавать?

– Только когда я с тобой.

– Или Марселло?

Шанна через силу кивнула, ощутив ужас при мысли, что Ники останется без должного внимания, если ее не будет рядом. Но потом она немного успокоилась. В дальнейшем Ники станет приезжать сюда и без нее... только как привыкнуть к тому, что придется отпускать дочку?

Она будет сходить с ума с того момента, как Ники сядет в самолет, и до того дня, когда дочка вернется в Австралию.

– Какой большой дом! – объявила Ники. – Но мне больше нравится наше крыло. А особенно моя комната.

Кому бы не понравилось?

За ланчем к ним присоединился Марселло. Судя по всему, он уже закончил все важные дела на сегодня.

В темных джинсах и белой рубашке, расстегнутой на пару верхних пуговиц, мужчина был похож на грешного ангела. Он закатал рукава. Его волосы были растрепаны так, словно он в от-

чаянии запустил в них руки. Но если так, то почему?

В начале их брака Шанна подошла бы к нему, взяла его лицо в свои ладони и запечатлела бы поцелуй на его губах. А потом он обнял бы ее, и они растворились бы друг в друге и в своей страсти.

В то время Шанна наивно полагала, что никто не сможет разрушить их любовь.

– Мне обязательно спать? – поинтересовалась Ники.

– Угу. – Шанна улыбнулась дочке. – Все спят после ланча.

– Даже взрослые? – удивилась малышка. Она взглянула на Марселло. – И ты тоже?

– Иногда, если я дома и не слишком занят. – Улыбка преобразила лицо Марселло, и Шанна почувствовала, что сердце ее сжалось, когда она вспомнила, как они обычно проводили сиесту.

Однако слова Марселло подействовали на Ники. Девочка послушно взяла маму за руку и позволила отвести себя в комнату.

Ники заснула быстро, и Шанна, не зная, чем себя занять, отправилась к себе, решив полистать журнал.

Но как ни пыталась, она не могла побороть чувство... угрозы?

Шанна тряхнула головой и отложила журнал. Это безумие. Она сумасшедшая.

В середине дня Карло подогнал ко входу роскошный «порше», и все отправились в ближайший парк на прогулку.

Ники воспринимала все новое с большим энтузиазмом, приглашая их с Марселло посмотреть на бабочку, пчелу, красивый цветок.

К концу дня сытая и чистенькая Ники удобно устроилась в кроватке. Марселло прочитал ей сказку, поцеловал в лоб, пожелал спокойной ночи и ушел.

Шанна посмотрела на монитор и поняла, что малышка заснула. Если бы это было возможно, Шанна попросила бы принести обед в ее комнату. Только это будет выглядеть как попытка побега, а она не желала доставлять Марселло такого удовольствия.

Шанна приняла душ и переоделась к обеду в элегантный брючный костюм. Она расчесала свободно спадающие на плечи волосы, немного подкрасилась и спустилась в столовую.

Знакомая дрожь прошла по телу, когда Шанна заметила высокую ладную фигуру мужа. Она только усилилась, когда Марселло взглянул на нее. От него исходила ленивая уверенность. Его взгляд проникал прямо в душу.

И снова Шанна отказалась от вина, предпочтя холодную воду. И на этот раз решила не затягивать, а сразу перейти к сути:

– Тебе не обязательно отказываться от светской жизни, пока мы с Ники находимся здесь.

– Раз наша дочка уже спит, я не обязан развлекать ее мать, так?

– Ты все правильно понял.

– С чего ты взяла, что я предпочту игнорировать гостью в моем доме?

– Забудь о вежливости. Нет смысла делать вид, что мы не являемся противниками во всех сферах нашей жизни.

– Но ведь Ники исключение?

– Единственное исключение.

– Но очень важное, ты не согласна?

– Я понимаю, что в присутствии Ники мы должны демонстрировать дружеские отношения.

Но в остальном, уверяю тебя, чем меньше мы видимся, тем лучше.

Боишься, Шанна?

Тебя? Нет.

– А, может, стоило бы бояться, – предупредил Марселло.

– О, перестань. – Шанна закатила глаза. Она положила на тарелку порцию куриного рагу и посмотрела на мужа. – Дай передохнуть, а.

– У тебя было для этого четыре года. – Марселло положил рагу себе. – Четыре года, Шанна, а пульс все еще выдает тебя, колотясь так быстро.

– Твое эго поражает, Марселло.

– Ты когда-нибудь думала о том, как сложились бы наши жизни, если бы ты осталась здесь?

– Никогда, – холодно отрезала женщина, прекрасно зная, что лжет.

Много ночей она провела в мыслях о том, как все могло бы сложиться, поступи она иначе.

– Интересно.

Шанна аккуратно промокнула губы салфеткой, встала из-за стола и наградила мужа убийственным взглядом.

– Иди к черту, Марселло.

– Сядь, Шанна.

– Чтобы поразвлекать тебя? Ни за что.

Она отвернулась и направилась к выходу, но успела сделать всего несколько шагов, когда сильные мужские руки легли на ее плечи.

Шанна резко повернулась, сверкая глазами.

– Что еще? Дойдет до рукоприкладства?

– Нет, только до этого...

И Марселло склонился к ней, завладев ее губами. Шанна даже не успела ничего понять. Из страстного и голодного поцелуй постепенно превратился в чувственный и нежный. Прикосновения Марселло стали увереннее. Он притянул Шанну ближе к себе, чтобы она ощутила, как он весь горит от желания. Он слегка прикусил ее губу.

Господи боже! Шанна чувствовала себя так, словно вернулась домой после долгого странствия. Он целовал ее, заставляя желать большего... и обещал больше.

Ее соски напряглись от возбуждения. Ей хотелось, чтобы Марселло ласкал ее. С губ слетел предательский стон. Тело обдало жаром. Шанна едва сдержалась, чтобы не умолять его заняться с ней любовью прямо здесь и сейчас.

Было так просто обвить шею мужа руками, запустить пальчики в его густые волосы и умолять его погасить пламя, бушующее в ней.

И Шанна почти это сделала. Почти.

Только внезапное осознание того, что происходит, заставило ее оттолкнуть Марселло. Она что, сумасшедшая?!

– Ненавижу тебя, – процедила Шанна.

Мгновение, показавшееся ей вечностью, Марселло молча смотрел на нее. Его глаза казались почти черными от нахлынувшей страсти. Ее покрасневшие от поцелуя губы дрожали.

– Может, себя ты ненавидишь больше, – тихо произнес мужчина.

За то, что потеряла контроль над собой? И наслаждалась поцелуем? И господи, за то, что... хотела этого?

Шанна расправила плечи, вздернула подбородок и бросила на мужа злобный взгляд.

– Я сыта по горло. И это был дурацкий эксперимент.

Марселло отпустил ее, наблюдая за тем, как она выходила из столовой. Эксперимент? Ничего подобного. Он заявил о своих намерениях. И это только начало.

Фотография была сделана с далекого расстояния. Должно быть. Потому что Шанна не помнила, чтобы в аэропорту их встречали фотогафы.

Марселло Мартинез с женщиной и ребенком.

Сколько времени потребуется журналистам, чтобы выяснить, что женщина – его сбежавшая жена... а ребенок – его собственный?

Немного. Их сходство было очевидным.

Шанна почувствовала злость, даже ярость. Она аккуратно вырвала из газеты страницу, сложила ее в несколько раз и сунула в карман джинсов.

Наверняка Марселло дома. Но где?

Лучше всего начать с его кабинета.

Она позвала Марию. Экономке хватило одного взгляда на хозяйку, чтобы поспешно увести Ники.

– Пойдем, рекуена, испечем печенье вместе, да?

Шанна выдавила улыбку.

– Спасибо. – Она потрепала дочку по головке. – Будь умницей. Я скоро приду. Договорились?

– Хорошо.

Кабинет Марселло находился в дальнем конце коридора на первом этаже. Две комнаты перестроили в одну большую, где на одной половине располагался широкий стол, современные компьютеры, ноутбук, необходимая офисная техника. С другой стороны стояли шкафы с книга-

ми, несколько удобных кожаных кресел и столики с лампами.

Очень мужская комната. Шанна вошла, не постучавшись.

Марселло оторвался от компьютерного экрана, заметил блеск в глазах жены, откинулся на спинку стула и посмотрел на Шанну с подозрением.

Одетая в черные джинсы и розовый топ, с волосами, стянутыми в хвост, и почти не накрашенная, она была больше похожа на девочку-подростка. Ее злость так и хотелось превратить в нечто иное.

Шанна всегда умела заинтриговать. Она отличалась от других женщин тем, что не вела никаких игр, пытаясь соблазнить мужчину. Она даже не знала о том, кто он, когда они познакомились. Да и его деньги никогда ее не волновали.

Четыре года назад Марселло не смог остановить Шанну и предотвратить ее отъезд. Он не стал бороться за нее, как ему следовало бы сделать. Не попытался унять боль, которую ей причинили Эстелла и его вдовствующая тетушка, предоставившие Шанне доказательства его измены...

– Хочешь поговорить?

Марселло выглядел чертовски спокойным, сдержанным. Даже, с раздражением отметила Шанна, немного повеселевшим.

Она достала из кармана газетную страницу, раз вернула ее и бросила ему на стол.

– Как ты это объяснишь?

Марселло едва взглянул на листок.

– Уверен, ты достаточно хорошо знаешь испанский, чтобы понять смысл.

– Я не об этом, Марселло.

– А в чем дело, Шанна?

– О воссоединении не может быть и речи. Такого никогда не произойдет, и тебе об этом известно.

– Ты так думаешь?

– Я требую, чтобы ты опроверг статью.

– Нет. Или ты не согласна, что для Ники будет лучше иметь двоих родителей, стабильную полную семью? Или ты считаешь, что лучше затаскать ее из-за опеки по судам в двух разных странах в противоположных концах света?

– А лучше, если родители постоянно ссорятся? Прошу тебя, Марселло.

– Почему ты всегда споришь, Шанна? Ты получишь все, что только можно купить за деньги, оставшись моей женой.

– Ну, теперь еще приплети сюда очень больного старика, которому недолго осталось.

– У Рамона действительно прогрессирующая форма рака, – тихо произнес Марселло. – Процедуры и операции лишь откладывают неизбежное. Врачи говорят, что уже через несколько недель Рамон упадет в кому.

Шанна не могла скрыть шок и искреннее сожаление.

– Мне так жаль. Почему ты ничего не сказал мне?

– Я думал, что сообщил обо всем.

– Ты сказал, что Рамон болен. А он умирает.

– Разве я многого прошу, Шанна?

– А как же Ники? Рамон хочет познакомиться с ней, но ты не думал, как его состояние повлияет на девочку? Она всего лишь ребенок и слишком мала, чтобы видеть, как может разрушить человека болезнь.

– Меня это беспокоило. Сейчас Рамон некоторое время может сидеть в кресле. Он выглядит старым и слабым, но не смертельно больным. Ты сама увидишь.

– Дай слово, что позволишь мне самой решить, когда Ники может встретиться с Рамоном.

– Хорошо, я обещаю тебе. А наше воссоединение? Ты согласна хотя бы сделать вид, что мы снова вместе – ради Рамона?

Шанна почувствовала, что попала в ловушку. И все же это казалось такой мелочью – притвориться на время любящей женой ради успокоения больного человека. Позволить ему поверить... во что? Что его любимый внук помирился с женой? Но разве Шанна не может сделать Рамону такой подарок? Ведь он единственный, кто хорошо относился к ней.

– Ты ничего не забыл? – спросила, наконец, Шанна.

Марселло не стал притворяться, что не понял, о чем она.

– Мы скажем Ники, что я ее отец перед тем как идти к Рамону.

– И когда это будет?

Марселло посмотрел на часы.

– В одиннадцать.

Через час?!

– Что?

– Ты слышала.

Разъяренная Шанна схватила статью и бросила в лицо Марселло.

Но промахнулась. Марселло медленно поднялся из-за стола. В комнате повисло напряжение. Шанна словно приросла к полу. Она не могла произнести ни слова, в горле будто застрял комок.

Мужчина взял ее за подбородок. Его глаза потемнели, в них отражалась злость.

– Ты играешь с огнем, дорогуша, и рискуешь обжечься. – Марселло провел пальцем по ее пересохшим губам. Предательская дрожь пробежала по телу Шанны. – Столько эмоций. Почему, как ты думаешь?

– Потому что я тебя ненавижу.

– Ненависть лучше, чем безразличие. – Его палец остановился на ее нижней губе. – Проведем эксперимент? – Рука скользнула ниже, к шее Шанны, потом легла на ее грудь.

Она почувствовала, как от его прикосновения затвердели соски, и возненавидела себя за такую предательскую реакцию.

– Пусти меня.

– Но мы еще не закончили, – промурлыкал Марселло.

Он завладел ее губами и целовал так горячо, что комната закружилась вокруг Шанны.

Она не заметила, как его рука скользнула под ее топ, лаская грудь, не слышала, как он растегнул молнию джинсов.

А потом было уже слишком поздно протестовать. Его рука проскользнула в ее трусики, проникая в самые потаенные уголки тела. Марселло ласкал ее там, где ей больше всего этого хотелось. Нет, Шанна хотела большего... Его ласки становились все смелее. Она сходила с ума от удовольствия, когда он доставлял ей неземное наслаждение, поднимая на вершину блаженства.

Марселло не останавливался. Искушение взять жену сейчас и здесь было очень велико. На столе, на полу, на стуле, у стены. Тело Шанны содрогнулось, когда волны экстаза одна за другой стали накрывать ее. Марселло осторожно убрал руку и застегнул молнию ее джинсов.

Это действие вернуло Шанну с небес на землю. Она отшатнулась от Марселло, не веря, что позволила случиться такому.

Шанна не смела взглянуть Марселло в глаза. Не могла вынести удовлетворения и триумфа в его взгляде.

Долго оба просто молчали, слушая прерывистое дыхание друг друга.

– Это было омерзительно, – первой нашлась Шанна, ненавидя в этот момент Марселло всей душой.

Она вытерла губы, пытаясь уничтожить его вкус.

– Но приятно, согласна?

– Сводишь счеты, да, Марселло?

– Где Ники?

Шанна сделала глубокий вдох.

– Она на кухне с Марией.

– Пойдем к ней.

– Сейчас?

Когда эмоции на пределе, а тело еще пылает от пережитых мгновений страсти?

– Мы скажем Ники обо всем вместе.

– Я должна одна...

– Дочка заслуживает присутствия обоих родителей, – оборвал ее Марселло.

Когда они забрали Ники наверх, легче не стало. Марселло усадил малышку на кровать и сел на корточки напротив нее. Он говорил просто. Настолько просто, что не понять его было не-

возможно. С минуту Ники смотрела в глаза вновь обретенного папы, а потом, улыбнувшись, крепко обняла его. Шанна едва сдержала слезы. Отец и дочь вместе. Восторгу Ники не было предела. – Ты мой папа, – все повторяла она. И это только начало, рассудила Шанна, глядя, как Марселло целует дочь в щеку.

– А теперь мы все поедem к твоему прадедушке Рамону. – Он коснулся плеча Шанны. – Жду вас внизу через пятнадцать минут.

Вместе они выбрали для Ники самое красивое платье и пошли в комнату Шанны, где под любопытным взглядом дочери мать надела зеленое платье с ремнем, заколола волосы и на-красилась.

Марселло ждал их у двери. Ники взяла папу за руку и направилась с ним к машине. Карло распахнул дверцу.

Они приехали в клинику, где лежал Рамон. Шанна оказалась совершенно не готова увидеть мужчину столь постаревшим и осунувшимся. Она помнила его сильным и крепким, несмотря на преклонный возраст.

Именно Рамон поддержал желание Шанны выучить испанский язык, помог войти в круг Мартинезов и принял ее такой, какой она была.

В каком-то смысле дедушка Марселло стал для Шанны наставником. И видеть его сейчас таким слабым и беспомощным было для нее невыносимо. Кроме того, Шанне было стыдно, что она даже не попрощалась с ним четыре года назад, когда сбежала из дома среди ночи, оставив лишь записку для Марселло.

– Привет. – Рамон слабо улыбнулся Шанне.

Она почувствовала, как на глаза навернулись слезы.

– Рамон. – Ни секунды не сомневаясь, она подошла к старику и поцеловала его в щеку. – Как ты?

– А как я выгляжу? – с юмором отозвался тот.

– Старый лев Мартинез. Почти такой же, каким я тебя помню.

– Какая прекрасная ложь. – Его мягкий смех проникал прямо в сердце. – Но я прощаю тебе желание порадовать старика. Познакомь меня с моей правнучкой, дитя.

Марселло подвел Ники к дедушке.

– Ники, это Рамон.

– Подойди ближе.

Ники с сомнением посмотрела на Шанну. Та лишь улыбнулась.

– Привет, радость моя.

И тут Шанна едва не потеряла равновесие от удивления. Ники в ответ произнесла «привет, прадедушка» по-испански почти без акцента. Но кто научил ее? Марселло?.. Ну, конечно же.

– Ники. Красивое имя для красивой маленькой девочки.

– Марселло... мой папа иногда зовет меня *requena*. Это значит «малышка».

Улыбка Рамона растопила сердце Шанны.

– Точно. Приходи почаще, и я научу тебя говорить по-испански.

– Я должна сначала спросить у мамы, можно ли.

– Конечно. Марселло будет приводить тебя.

– И мама?

– Разумеется. Приходите по утрам, чтобы у вас оставалось время посмотреть Мадрид. – Рамон взглянул на дверь, которая открылась. Это вошла медсестра. – А вот и София с нашим чаем.

Они попили чаю с вкусным печеньем, и Марселло сказал, что им пора уходить.

– *Hasta manana*..

– До завтра.

Карло повез их мимо парка «Уорнер Бразерс», куда Марселло обещал непременно отвести Ники.

– Ты занятой человек, – запротестовала Шанна. – Мы не хотим, чтобы ты тратил свое драгоценное время.

– Я с удовольствием делаю это.

Шанна почувствовала, что краснеет. Она бросила на него беглый взгляд и отвернулась к окну.

И только за обедом Шанна снова подняла вопрос о личной жизни мужа.

– А твоя... ммм... – она замялась, – нынешняя любовница не будет скучать в твое отсутствие?

– В постели? – насмешливо поинтересовался Марселло, заметив, как быстро забились жилки на шее Шанны. – Возможно. Если бы у меня была любовница.

– Значит, Эстелла стала твоей постоянной подружкой?

– Спроси об этом у ее мужа.

Эстелла замужем?!

– Трудно поверить, что она упустила тебя.

– Для того чтобы быть вместе, нужны двое, а меня никогда не интересовала Эстелла.

– Мы не могли бы сменить тему? – попросила Шанна, не желая пускаться в воспоминания.

– Ты сама начала.

– Расскажи лучше про Рамона. Он испытывает боль?

– Он принимает обезболивающие. Я бы просил тебя и Ники остаться в Испании, когда Рамон упадет в кому.

– Но мне нужно работать, – возразила Шанна. – И мы договорились, что через три недели я и Ники вернемся в Перт.

– Уверен, что вы можете задержаться.

Могут. Если Шанна захочет. Но она не доверяла себе в том, что касалось Марселло. Он был опасен. Бессильная злость охватила ее.

– Думаешь, я привез тебя сюда, скрывая истинные намерения?

Сомневаться не приходилось.

– Да.

– Объяснишь?

– Я думаю, ты сделаешь все, чтобы получить желаемое.

– И чего же, по-твоему, я хочу?

– Ники.

Он и глазом не моргнул.

– Разумеется. Что еще?

Шанна не могла больше выносить его присутствие. Она встала из-за стола, бросила салфетку и отвернулась.

– Однажды ты не сбежишь.

Шанна бросила на него уничижающий взгляд.

– Думаешь?

У Марселло возникло желание перекинуть Шанну через плечо и утащить в свою спальню. Он уже поступал так в прошлом, когда все слова в пылу ссоры становились бессмысленными. Их поцелуи из злых превращались в страстные, их ласки становились все чувственней, и так продолжалось до наступления следующего дня.

Интересно, ее воспоминания о былой страсти столь же живы?

Просыпается ли Шанна от них по ночам?

Марселло очень на это рассчитывал.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Шанна посмотрела на себя в зеркало, удивляясь, какой спокойной она выглядит, когда внутри бушует шторм эмоций.

Она не хотела соглашаться на это. Снова оказаться в высшем обществе Мадрида не входило в ее планы.

Черт, ничего из того, что произошло за последние две недели, Шанна не могла себе представить даже в самых страшных ночных кошмарах!

И все же вот он, благотворительный вечер, на который Марселло согласился явиться. А Шанна, как жена, обязана сопровождать его.

С нарядом проблем не возникло. Стоило только позвонить в известный бутик и назвать свое имя и размеры, как в дом Марселло доставили множество платьев на выбор.

Шанне понравилось платье из органзы, оттенка кофе латте. Летящая юбка, обтягивающий

лиф, глубокое декольте подчеркивали изящество ее фигуры. Вечерние туфли на шпильках удлиняли и без того длинные ноги. Шанна чувствовала себя уверенно, а значит, она сделала правильный выбор. Она оттенила глаза, нанесла на щеки немного румян и подкрасила губы блеском... А волосы уложила локонами, спадающими каскадом на плечи.

– Ты похожа на принцессу.

Шанна повернулась к Ники и поцеловала дочурку.

– Спасибо.

– *Gracias*, – весело откликнулась малышка. – Мы с Марией собираемся посмотреть «Шрека».

– Только немножко. Когда Мария скажет, что пора в постель, ты не станешь спорить, хорошо?

– Договорились.

Пора вниз, к Марселло, и в лимузин. Шанна подхватила вечернюю сумочку и протянула дочке руку. – Пойдем, чертенок. Шоу начинается.

Раздался негромкий стук в дверь.

– Папа пришел!

В смокинге Марселло выглядел сногшибательно. Шанна отказывалась это признать, но до сих пор при одном взгляде на него по ее спине бежали мурашки.

Накрахмаленная белая рубашка подчеркивала смуглую кожу Марселло. Прическа, дорогой костюм говорили о богатстве и чувстве стиля своего хозяина. Неудивительно, что женщины всех возрастов оглядывались на такого красавца мужчину. Ведь он так и излучал мужественность и сексуальность.

Современный воин, который ежедневно сражается с брокерами по всему миру.

Марселло взял Ники на руки.

– Разве мамочка не красавица? – поинтересовалась малышка, широко улыбаясь.

– Красавица, – согласился мужчина. – Совсем как ты.

И этим Марселло заслужил звонкий поцелуй дочери.

Через десять минут Марселло и Шанна сидели в роскошном лимузине, который вез их на прием.

– Кое-чего не хватает. – С этими словами он достал из кармана бархатную коробочку и открыл ее. – Дай руку.

Шанна заколебалась, но все же позволила мужу надеть ей на палец кольцо. Обручальное кольцо. То самое, которое она оставила в доме в ту ночь, когда сбежала.

– Я не...

– Не хочешь носить его? – закончил за нее мужчина. – Но придется.

– Почему?

– Я думал, это очевидно.

– Объявленное воссоединение, – хмыкнула она, заметив циничную улыбку на его лице.

– Мне ведь не нужно напоминать тебе, что мы еще женаты?

– Нет.

Шанна сыграет свою роль ради Рамона. Еще неделя-две – и все закончится.

– И вот это.

Марселло достал кольцо и серьги. Этот комплект он подарил Шанне на первую годовщину их свадьбы.

Не говоря ни слова, мужчина склонился к ней и застегнул кольцо у нее на шее.

Его теплое дыхание щекотало кожу. Прошли какие-то секунды, но они показались Шанне вечностью. Как просто было бы повернуть голову и коснуться губами его губ, попробовать его на вкус... вкус, который она никогда не забудет... Сразу ясно, чем закончился бы этот вечер. Как в начале их совместной жизни.

Шанна замерла, ожидая, когда Марселло отстранится на безопасное расстояние и ее сердце перестанет так бешено колотиться.

Его прикосновения, когда Марселло вставлял серьги ей в ушки волновали и казались очень интимными.

Добивался ли мужчина именно этого? А если да, то зачем? Никакой поступок Марселло не удержит Шанну в Мадриде.

Лимузин привез их к самому роскошному отелю в городе. Шанна нацепила на лицо дежурную улыбку и приготовилась играть свою роль.

Вспышки фотоаппаратов ослепили ее, когда Марселло помогал ей выйти из лимузина и сопровождал на красной ковровой дорожке.

Шанна прекрасно помнила такие сборища, на которые люди приезжали себя показать и на других посмотреть. Женщины щеголяли друг перед другом нарядами. А если кто-то приходил в одинаковых платьях, это становилось настоящей катастрофой.

Светские люди, модельеры и их модели, звезды и просто сильные мира сего. Шанна заметила несколько знакомых лиц. Она улыбалась, высоко подняв голову.

Марселло взял два бокала с шампанским с подноса и протянул один Шанне.

Пить на пустой желудок не лучшая затея. Она едва пригубила игристый напиток.

– Марселло!

– Мигель и Шанталь Родригез, – тихо шепнул муж Шанне.

Она постоянно чувствовала на себе взгляд Марселло. Внимательный, заботливый. Как бы ей хотелось, чтобы это все было по-настоящему.

Она испытала настоящее облегчение, когда гостей пригласили занять свои места в огромном зале. Шанна искала и не могла найти в толпе одно лишь лицо.

Эстеллы де Кордова.

Женщины, чье присутствие на этом приеме было обязательным.

И наконец, Шанна отыскала ее. Высокая и очень элегантная Эстелла выбрала платье от Версаче, которое только люди с такой фигурой, как у нее, могли позволить себе надеть.

Темные густые вьющиеся волосы спадали на плечи, а на шее переливались бриллианты.

Как всегда, в центре внимания. Как всегда, желает произвести впечатление.

Те, кто знал о романе Эстеллы и Марселло, с любопытством поглядывали то на нее, то на мужчину, пытаясь понять, что же будет дальше. Очевидно, до Эстеллы еще не дошли новости о воссоединении Марселло с его женой из Австралии.

Сандро и Луиза тоже подошли поздороваться. Они вежливо улыбнулись. Луиза даже похвалила платье Шанны.

Как мило и дружелюбно!

Шанна ела и пила, весело болтая, пока Эстелла не прошла мимо их столика и не испортила ей аппетит.

– Хорошо, что вы вернулись в Мадрид. – Шанна услышала голос с хрипотцой, принадлежавший даме, сидевшей рядом.

Она вежливо улыбнулась.

– Благодарю.

– Такому человеку, как ваш муж, нужно, чтобы рядом была жена.

Но не жена и любовница вместе. Любовница, которая уже выиграла однажды.

Но Шанна не собиралась произносить это вслух.

– Уверена, Марселло не испытывал недостатка в женском обществе.

– Почему же? Вовсе нет. Марселло появлялся везде или со своей тетей, или один.

Неужели? Как... удивительно. Шанна отпила вина, заметив на себе очередной взгляд Марселло.

– Тебе не нравится еда? – поинтересовался он.

– Просто я не голодна.

Марселло с минуту смотрел на жену, а потом взял что-то со своей тарелки и протянул ей.

– Попробуй. Тебе понравится.

Нет, тихо взмолилась она, но тут же напонила себе, что это всего лишь игра. И они должны разыграть этот спектакль так, чтобы ни у кого здесь не возникло сомнений в искренности их чувств друг к другу.

Шанна съела немного с его вилки, облизав губы, глядя ему в глаза из-под полуопущенных ресниц.

И его взгляд изменился. Миссия выполнена. Шанна улыбнулась актерским способностям мужа, но тут же застыла, ощутив его пальцы у себя на шее.

Для всех, кто был рядом, они казались любовниками, которые не могут дождаться, когда останутся наедине.

В этом Марселло хотел всех убедить?

Всех... или только Эстеллу?

Шанна проверила мобильник. Пришло сообщение, что Ники легла спать в половине девятого и с тех пор не просыпалась.

Она с облегчением вступила в беседу, идущую за столиком. Некоторые разговоры были легкими и даже увлекательными, другие нудными и скучными.

Подали кофе, но Шанна предпочла крепкому эспрессо чай. Настало время, когда гостям уже не обязательно было сидеть на своих местах. Некоторые пошли искать знакомых, кто-то танцевал.

Приблизятся ли теперь к ним Эстелла? Или дождется, пока Марселло отойдет в сторону?

Шанна убеждала себя, что ей все равно, но это было совсем не так.

От постоянного притворства разболелась голова, от деланной улыбки сводило скулы. Она почувствовала небывалое облегчение, когда Марселло позвонил их водителю и попросил подогнать лимузин.

Они попрощались с Сандро и Луизой и собирались уже выходить, когда знакомый женский голос промурлыкал приветствие.

– Эстелла. – Шанна внутренне дрожала, но ничем не выдала своего состояния.

Она умеет быть вежливой.

Спутник Эстеллы отвел Марселло в сторону, оставив женщин наедине.

– Я вижу, Марселло все-таки удалось уговорить тебя вернуться. – Эстелла помолчала. – Не очень умно с твоей стороны скрыть от него ребенка. Сомневаюсь, что он простит тебе это.

– Ты не читаешь газет? – парировала Шанна.

– Объявление о воссоединении? – хмыкнула Эстелла. – Наверняка это только для успокоения Рамона.

– Это тебя волнует... почему?

– Он... – Эстелла помолчала, – особенный.

– Да, – согласилась Шанна, слегка улыбнувшись.

Она заметила, как Эстелла поджала губы.

– Извини нас. – Марселло подошел и взял Шанну за руку.

– Разумеется.

Могло быть и хуже, заключила Шанна, когда они сидели в салоне лимузина.

– Ты не взяла с собой таблетки? – поинтересовался Марселло.

Он знает о головной боли?

– Если бы взяла, то уже приняла бы одну.

– Закрой глаза и постарайся расслабиться.

Расслабиться? Рядом с ним?

Марселло, наверное, шутит!

Как было бы хорошо устроиться у него на груди, расстегнуть пару пуговиц на его рубашке, положить руку туда, где сердце, и услышать, как оно забьется, если она слегка прикусит его сосок.

Как легко услышать сдавленный стон, который сорвется с его губ, если она опустит руку ниже и слегка надавит, дразня и обещая нечто большее.

Было время, когда они не могли насытиться друг другом, когда они были единым целым... и Шанна наивно верила, что никто не сможет разрушить это единство.

Как она ошибалась!

Ей хотелось бы повернуть время вспять и изменить собственные слова и поступки.

Но все уже сделано, прошлого не вернуть. А Марселло жалеет о чем-нибудь?

Нет.

Он ведь не поехал за ней в Перт.

Даже не попытался связаться с ней.

Для него Шанна просто исчезла с лица земли. До тех пор, пока судьба снова не свела их вместе. Из-за Ники.

И не нужно тешить себя иллюзиями.

Так почему же она все-таки устроилась на груди у Марселло? Шанна попыталась сесть, но он удержал ее.

– Не двигайся. Мы почти приехали.

Еще больше причин отстраниться. На этот раз Марселло не стал удерживать ее. Он не попытался прикоснуться к ней и когда они вышли из лимузина и направились к дому.

Марселло кивнул, тихо пожелал жене спокойной ночи и смотрел ей вслед, пока Шанна поднималась по ступеням в свою комнату.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

– Рамон умрет?

Простой вопрос, прозвучавший из уст маленького ребенка, заставил Шанну поморщиться от душевной боли. Она опустилась на одно колено и прижала дочку к себе.

– Он очень болен, – сказала она мягко.

– Как Фред?

Фред был белой мышью, которую Шанна и Ники держали дома. У него развилась опухоль, и после траурной церемонии Фреда заменила золотая рыбка.

– Как Фред, – кивнула Шанна.

– Как грустно.

Чтобы отвлечь девочку от подобных мыслей, Шанна предложила ей поплавать в бассейне.

Стояла теплая погода, ветра не было. Обе переоделись в купальники, намазались кремом от солнечных ожогов, взяли полотенца, сообщили Карло о том, где их искать в случае чего, и пошли к бассейну.

Ники плавала, как рыбка. Для маленькой девочки она выказывала недюжинный талант.

Было весело играть и плескаться, смеясь. Шанна расслабилась, позабыв обо всех проблемах.

– Папочка!

Шанна медленно повернулась туда, куда показывала Ники, и увидела Марселло, который шел по направлению к бассейну. Судя по тому, что одет он был в короткий черный халат, а на плече у него висело полотенце, мужчина собирался присоединиться к ним. Шанна пыталась не обращать внимания на то, как забилося при этом ее сердце.

Она ненавидела свое тело – оно так предательски реагировало на присутствие Марселло. Невероятно, но после всего происшедшего Шанна до сих пор ощущала жар во всем теле как живое напоминание о мгновениях страсти.

С каждым днем это ощущение только усиливалось. Ночи становились все хуже. Шанна лежала одна в своей постели, зная, что совсем недалеко находится комната, где в такой же постели спит Марселло.

Может ли он спать спокойно или просыпается так же, как она, охваченный неожиданным эмоциональным голодом?

Достаточно, предупредил внутренний голос.

И все же пребывание в этом доме, в постоянной компании Марселло было невыносимо.

Иногда Шанна мечтала, чтобы он пропадал целыми днями на работе, а не пользовался преимуществами современной техники, чтобы руководить бизнесом прямо из дома. Хотя она признавала, что у Марселло есть причины изменить свое рабочее расписание, чтобы как можно больше времени проводить с дочкой.

И вот он подошел. Снял халат и был готов присоединиться к ним.

Шанна бросила в его сторону беглый взгляд. Но и этого хватило, чтобы кровь быстрее побежала по жилам. Он стоял у края бортика в черных обтягивающих плавках, мускулистый, сильный и такой красивый, что дух захватывало.

– Папочка, смотри, как я плаваю.

И Марселло послушался. Он прыгнул в воду и любовался, как Ники рассекает волны, аплодируя ее успехам.

Шанна немного стеснялась глубокого выреза своего купальника, который обтягивал грудь, чуть округлившуюся после рождения Ники.

Заметил ли это Марселло?

О, ради бога!.. Хватит, сказала себе она, о чем ты думаешь?

Но Шанна до сих пор помнила, как едва не заснула на груди мужа в лимузине. Его забота

напомнила ей обо всем, что когда-то было между ними... и чего уже никогда не будет.

Поэтому нужно просто все забыть.

– Ники чудесный ребенок, – заговорил Марселло. – Послушная и неизбалованная. Ты хорошо ее воспитала.

– Комплимент, Марселло? – удивилась Шанна.

– Так трудно поверить, что я могу сделать тебе комплимент?

Марселло стоял очень близко, и Шанна с трудом подавила желание отодвинуться.

– При сложившихся обстоятельствах – да, – заявила она холодно.

– Может, лучше забыть о прошлом? – Марселло сделал нарочито долгую паузу. – И продолжать жить дальше.

– Я хорошо справлялась, – проговорила Шанна, – пока ты угрозами не притащил меня сюда.

Шанна оттолкнулась от дна и уплыла прочь, стараясь не замечать Марселло.

Но это было сложно, потому что Ники постоянно искала внимания папочки, смеясь, когда он плескался с ней и позволял поймать себя.

Он был очень хорошим с дочерью. Добрым, веселым, почти идеальным. В конце Марселло посадил Ники на плечи и вылез с ней из воды.

Мария подала на террасе чай и ужин для Ники, которой сегодня разрешили не спать подольше, чтобы привыкнуть к местному времени.

Там, где Шанна ожидала трудности, их не было. Ники быстро приспособилась к новому распорядку дня и новой жизни, с легкостью приняв все перемены.

Это Шанне становилось сложнее и сложнее с каждым днем.

– Сегодня мамочкина очередь, – объявила Ники, позволив Шанне уложить ее в постель и прочитать ей сказку на ночь.

Марселло же просто сидел рядом.

Трудно было не замечать его присутствия, но Шанна не сдавалась, пока не дочитала сказку о принцессе на горошине до конца.

Ники быстро заснула. Мать укрыла ее одеялом, выключила свет и повернулась к двери одновременно с Марселло. Они столкнулись на пороге. Извинения быстро слетели с губ женщины, и оба вышли на галерею и направились к лестнице.

– Ники повезло, что у нее такая мама.

Шанна на мгновение лишилась дара речи. Затем тихо пробормотала:

– Я не могу представить свою жизнь без нее.

– У твоей проблемы есть решение.

Они вместе спускались по лестнице.

– Какое?

– Останься.

– С тобой? Я так не думаю.

– Это большой дом. У тебя будет все, что захочешь. И тебе не придется расставаться с Ники.

– Как это «все, что захочу»?

– Безлимитная кредитка. Драгоценности. Любая машина, только выбирай. Личный телохранитель. Все, что должна иметь жена богатого мужа.

Шанна едва сдержалась, чтобы не ударить его.

– Думаешь, меня заботят коллекции модных дизайнеров, туфли от Маноло Бланик и Джимми Шу, цацки с бриллиантами и изумрудами? – Она чуть не задохнулась. – Выходы в свет, театр, опера, благотворительные приемы и все остальное? – Шанна уже не сдерживала злость. – Жизнь в огромном шикарном доме в качестве удобной женушки для своего мужа в постели и вне ее? Думаешь, мне это важно?

– Даже спальня не имеет значения? – весело поддел ее Марселло.

– Да, – соврала Шанна.

– Тогда, может, стоит все закончить?

Шанна вздернула подбородок и заглянула в глаза мужа. Если бы только было возможно повернуть время вспять и воскресить любовь, которая когда-то их связывала!

– Ты решил, что можешь получить все, чего желаешь. Что у всего есть цена. Даже у меня.

Но ты ошибаешься! – В ее глазах горел праведный гнев. – Что до твоего предложения... – Она дрожала от негодования. – Забуди! – Шанна глубоко вдохнула. – Даже ради Ники я не стану жить в браке без любви! Однажды ты уже разбил мне сердце. И я не позволю тебе сделать это снова.

– Кажется, я неясно выразился, – заключил Марселло. – Мы будем жить не только под одной крышей, но и в одной комнате и спать в одной постели.

– Если я правильно тебя понимаю, ты предлагаешь секс в качестве премиальных?

– Я предлагаю нормальную семейную жизнь. И возможность иметь еще детей.

– Прости, но я уже видела, что для тебя значит «нормальная» семейная жизнь, и мне это не понравилось.

– Значит, я никак не смогу переубедить тебя?

– Нет. – Шанна пошла прочь.

Мысль о том, что ей придется сидеть с Марселло за одним столом, убивала. Кроме того, Шанна потеряла всякий аппетит.

Она возьмет книгу и почитает где-нибудь. Хорошая идея, если только она сможет сосредоточиться.

Некоторое время спустя Шанна отложила книгу и включила телевизор. Кулинарное шоу напомнило, что она пропустила обед.

Ладно, призналась себе женщина, я злюсь на Марселло.

Его предложение обидело Шанну. Ее никогда не привлекали ни его деньги, ни его положение в обществе. Черт, она вообще долго не знала, кто он такой!

Пройдет еще немного времени, а потом они с Ники вернутся домой и снова будут жить, как раньше.

Наверное, Шанна заснула, потому что разбудил ее детский крик и плач.

Господи боже!.. Ники.

Шанна бросилась в детскую и увидела, что Ники в кроватке заливается слезами. Шанна взяла девочку и усадила к себе на колени.

– Что случилось, милая?

Едва вопрос успел сорваться с губ, как в комнату вошел Марселло, сел рядом и взял малышку за ручку.

– Плохой сон?

– Она никогда раньше так не просыпалась, – обеспокоенно заключила Шанна, поцеловав Ники в висок. – Расскажи маме, что случилось, сладкая.

Она даже не заметила отсутствия мужа, пока он не вернулся с влажным полотенцем в руках. Шанна протерла личико дочки.

– Вот. Все прошло.

Ники посмотрела на папу красными от слез глазами.

– Я не хочу, чтобы прадедушка Рамон умер, как Фред.

Марселло взглянул на Шанну, потом погладил дочь по голове.

– Иногда, если люди или животные сильно болеют и врачи больше не могут им помочь выздороветь, они попадают в особенное место, где все счастливы и нет боли.

– Как Фред?

– Да, как Фред.

– Я разговаривала с Фредом каждый день, пока он болел.

– Как с прадедушкой Рамоном, когда мы ездили к нему, да?

– Мы можем навестить его завтра?

– Конечно.

– И каждый день?

– Каждый день, обещаю тебе.

– Он мне очень нравится.

– Он тоже тебя очень любит.

Ники посмотрела на маму.

– Теперь я смогу еще поспать.

Шанна уложила малышку и тихонько вышла из комнаты.

Марселло последовал за ней. Он стоял близко... слишком близко. Она видела, как под его

майкой играют мускулы, заметила, что он успел натянуть джинсы, услышав крик Ники.

Спит ли он обнаженным до сих пор?

Шанна постаралась прогнать эти мысли, но не смогла. Воображение тут же нарисовало картины былой страсти. Как можно жаждать прикосновений человека, которого ты должна бы считать своим врагом?

Марселло заметил блеск в глазах Шанны и то, как подрагивала ее нижняя губа. Мужчина склонился к ней, чтобы ощутить ее сладость, услышать стон, готовый сорваться с губ всякий раз, когда он ласкал ее.

Шанна сдалась в плен его губ. Как приятно! Он так хорош! Она чувствовала его голод, зная, что испытывает то же самое, что так же жаждет любви, как и он.

Длинная свободная футболка Шанны не мешала ему наслаждаться ее кожей. Одна рука опустилась на ее грудь, вторая гладила упругую попку. Марселло оторвался от губ жены, продолжил целовать ее шею, спускаясь все ниже...

Шанна скользнула пальчиками под его майку, поглаживая рельефные мышцы, а потом дотронулась до бугорка на его брюках и слегка надавила.

Марселло простонал. Он взял Шанну на руки и поспешил с ней в спальню, ногой закрыв за собой дверь.

Остатки одежды полетели на пол. Шанна обвила ногами его торс, а Марселло стал ласкать ее грудь. С губ Шанны сорвался стон, когда он слегка прикусил сосок.

– Сейчас. – Шанна запустила руки в волосы Марселло и слегка притянула его голову ближе. – Прошу тебя.

Одним движением мужчина опустился на кровать, позволив Шанне быть сверху, и вошел в нее, сантиметр за сантиметром.

О, как это прекрасно! Слиться с ним, снова хотя бы на мгновение стать единым целым. Он перевернул Шанну. Ее темные волосы рассыпались по подушке. Марселло смотрел в затуманенные страстью глаза жены и ласкал ее, растягивая удовольствие.

А потом снова взял ее. И Шанна забыла обо всем на свете... что угодно, лишь бы эта томительная приятная мука не кончалась...

Их тела двигались в едином ритме, они словно танцевали, кружась в вихре наслаждения на широкой кровати, пока их стоны не слились, а тела не содрогнулись в экстазе.

Потребовалась не одна минута, чтобы успокоить дыхание и вернуться с небес на землю.

И тогда Марселло заметил слезу, одиноко сияющую на щеке Шанны, и погладил ее по волосам. Нежно, заботливо, мягко.

– Я сделал тебе больно?

Шанна не могла говорить и просто покачала головой – настолько сильными были эмоции, которые она испытала.

Марселло смахнул слезу большим пальцем и нежно поцеловал жену в губы. И слезы снова побежали по щекам.

Марселло успокаивал, убаюкивал Шанну, как ребенка.

Ей не хотелось двигаться. Она и не смогла бы пошевелиться, даже если бы захотела.

Шанна решила, что скоро наденет свою футболку и тихо уйдет из спальни мужа. А пока просто насладится его близостью. Биение сердца Марселло под ее ладонью успокаивало.

Шанна, должно быть, задремала, потому что, когда она открыла глаза, рядом лежал Марселло, обнимая ее... и воспоминания нахлынули вновь.

Нет. Это ведь просто сон? Один из тех, что так часто снились ей по ночам.

Но только это реальность. Руки, обнимающие ее, были из плоти и крови. Шанна замерла, а потом аккуратно попыталась освободиться. Но эти же руки сильнее сжали ее.

– Ты никуда не пойдешь.

– Пожалуйста. – Шанна почувствовала его губы на своей коже. – Что, если...

– Ники?

Господи боже!.. Ники. И о чем она только думала? Признайся, ты вообще не думала, смеялся над ней внутренний голос.

– Если она проснется, а меня нет?

– Тихо. – Марселло закрыл рот жены поцелуем, пробуждая уснувшие было желания.

Его прикосновения взволновали ее душу и тело, снова заставляя потянуться к нему и уто-

лить жажду, которую она ощущала, стоило только Марселло оказаться рядом.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Шанну разбудил звук льющейся в душе воды. Она проснулась на смятых простынях и тут же закрыла глаза, вспомнив о том, что произошло ночью на этой самой постели и с кем.

Если и возникали сомнения, то стоило только пошевелиться, как тело тут же напоминало о недавних событиях.

Шанна посмотрела на часы. Шесть. Всего лишь шесть часов. Ники редко вставала раньше семи.

Душ работал, и она поспешно встала с постели и огляделась.

Где же ее футболка? На полу ничего не было. Может, Марселло ее подобрал?

О, черт, могла ли это сделать Мария? В столь ранний час – вряд ли.

Так где же футболка, черт возьми? Шанне нужно было чем-то прикрыть свою наготу. Она отправилась в гардеробную и взяла первую попавшуюся рубашку Марселло, вернувшись в тот самый момент, когда муж вышел из душа с полотенцем на бедрах.

Широкие плечи и грудь, мощный торс, стройные ноги. Как же он хорош! У Шанны не осталось шансов ускользнуть от него. Она застыла, без стыда разглядывая его.

– *Buenos dias*, – поздоровался мужчина с улыбкой. Он подошел и поцеловал Шанну в губы, а она даже не смогла противиться этому.

– Марселло...

Он снова закрыл ее рот поцелуем. Его руки ласкали ее грудь, спускаясь ниже, к животу, пока умелые пальцы не проскользнули меж ее бедер, найдя чувственную розовую жемчужину. Марселло почувствовал, как дыхание Шанны участилось, услышал стон, сорвавшийся с ее губ. Она прогнулась под ним, и ее тело начало содрогаться от наслаждения.

Марселло поцеловал ее веки одно за другим и отпустил, погладив шею под открытым воротом рубашки.

– Хороший выбор, *mi mujer*. Хотя я бы предпочел, чтобы ты была без рубашки.

Шанна стыдливо отвернулась.

Он подождал, пока она дойдет до двери.

– С этого дня ты будешь спать здесь, со мной.

Шанна не ответила, у нее просто не было на это сил. Она молча повернула дверную ручку и вышла из комнаты.

Ники до сих пор крепко спала. Шанна успела быстро помыться и переодеться в коричневую юбку и стильный топ. Она стянула волосы в хвост и немного подкрасилась до того, как Ники начала просыпаться.

Завтракали на террасе. Шанна наблюдала за Ники. Марселло сообщил, что после утреннего визита к Рамону они собираются в аквапарк.

Шанна старалась не смотреть на мужа. Потому что всякий раз взгляд выдавал ее, останавливаясь на его губах, заставляя вспомнить о ночных ласках, о том, как эти губы целовали ее, руки скользили по ее телу, проникая в самые потаенные уголки, даря неземное наслаждение.

Этого не должно было случиться!

Нужно было оттолкнуть его, не позволить прикасаться к себе, а тем более разрешить снова и снова пробуждать страсть, от которой Шанна совершенно теряла голову...

– Мама, ты не слушаешь.

Голос дочки вернул Шанну в реальность. Она виновато улыбнулась, переключив все внимание на Ники.

– Ты говорила про аквапарк? – попробовала угадать Шанна, но Ники только вздохнула, а Марселло усмехнулся.

– Папа сказал, что мы можем устроить пикник.

– Послезавтра.

– Чудесно, милая. – Шанна заметила, что Ники съела всю кашу. – С чем ты хочешь тост?

Шанна могла одурачить малышку, но только не Марселло. Она испытала облегчение, когда завтрак подошел к концу.

По совету врачей они недолго пробыли у Рамона. Он слабел с каждым днем, быстро уставал, но все же держался молодцом.

Потом поехали в аквапарк. Там было множество горок и бассейнов, чтобы увлечь Ники на несколько часов. Добавьте к этому ланч на свежем воздухе – и дочка объявила день райским наслаждением.

Ники настолько наигралась, что дома ей хватило купания и легкого ужина, чтобы потом заснуть, едва коснувшись головой подушки.

Шанна удалилась в свою комнату, чтобы помыться и переодеться к обеду... но обнаружила, что все ее вещи куда-то исчезли.

Марселло? Или Мария по его приказанию? Как бы там ни было, ее вещи не останутся в главной спальне. Хватит вчерашней ночи. Повторения не будет.

С этими мыслями Шанна вошла в спальню мужа, даже не потрудившись постучать.

В ванной шумела вода. Она быстро достала из шкафа платья, перенесла их обратно в свою комнату и вернулась за остальным.

Все лежало так, как и давным-давно. Шанна опустошала ящики комода, когда глубокий баритон у нее за спиной поинтересовался:

– Ищешь что-нибудь?

Шанна сделала глубокий вдох, чтобы унять дрожь. Повернулась к нему. И почувствовала, как в животе что-то сжалось.

– Я не перееду в твою комнату.

– Предпочитаешь, чтобы я переехал в твою?

– Нет, – отрезала она.

– Тогда у нас проблема.

– Нет никаких проблем.

– Может, ты собираешься входить сюда под покровом ночи и исчезать на рассвете?

Шанна вздернула подбородок и заглянула Марселло в глаза.

– Прошлая ночь была...

– Совращением с пути истинного? Ошибкой? – перечислял мужчина шелковым тоном. – Мы поддались соблазну?

– Да. – Шанна сглотнула.

– Называй вчерашнюю ночь, как тебе угодно, это не повлияет на мое решение спать вместе. – Марселло заметил, как Шанна побледнела, и у него сжалось сердце. – Кровать большая. И мы не будем заниматься любовью, пока ты этого не захочешь.

– Ты, наверное, шутишь!

– Вовсе нет. – Марселло подошел к гардеробной. – Я собираюсь переодеться к обеду. – Он помолчал. – Перенеси все в свою комнату. Ведь ты так хочешь? Но если ты собираешься там спать, знай, тебе это не удастся.

Шанна смерила Марселло злобным взглядом и ушла в ванную. Она приняла душ, надеясь, что это поможет снять напряжение.

Что ж, война так война. Шанна завернулась в полотенце и снова появилась в спальне. Марселло обувался. Он поднял на нее насмешливый взор.

– Кто-нибудь говорил тебе, что ты просто невозможен?

– Как трогательно, – отозвался мужчина.

Без макияжа, с влажными волосами Шанна выглядела намного моложе своих лет.

Марселло с трудом подавил желание подойти к ней, сорвать полотенце и зацеловать ее.

– У Марии обед стынет.

Шанна готова была сказать ему, что он может делать со своим обедом, вот только она будто лишилась дара речи. Так что женщина просто взяла белье и платье и снова исчезла в ванной.

В знак протеста она нарочно собиралась дольше обычного. А когда вышла, Марселло говорил с кем-то по телефону на французском языке.

Она надела босоножки.

– Проблемы?

– Ничего серьезного.

– Как... приятно, должно быть, являться образцом профессионализма, – съязвила Шанна.

Марселло усмехнулся ее сарказму.

– Не пора ли нам в столовую?

– О да, определенно пора.

Марселло подумал, останется ли жена такой же храброй, когда они отправятся спать.

Мария приготовила потрясающий рис, салат из свежих овощей и фруктовое фламбе на десерт.

– Я бы хотела свозить Ники в город завтра днем, – объявила Шанна за кофе.

– Магазиновая терапия?

Она покачала головой.

– Купим сувениры для друзей Ники. И что-нибудь особенное для Анны.

– При условии, что я и Карло будем сопровождать вас.

– Мы можем поехать на метро.

– Нет.

– На лимузине с телохранителем?

– Необходимая подстраховка.

Миллионы Мартинезов были предметом зависти и целью для тех, кто ненавидел богатство и всех, кому оно принадлежало. Они злились, что у кого-то есть все, тогда как многим приходится бороться за свое существование.

Будучи женой Марселло, Шанна часто жертвовала деньги на помощь неимущим и вместе с Пене организовывала благотворительные приемы, часто слыша от женщины острые высказывания в свой адрес.

– Если ты настаиваешь, – согласилась она. – Но только при одном условии. Я сама буду решать, что покупать. Не хочу, чтобы Ники превратилась в маленькую избалованную мадам.

– Мы поедем в город после визита к Рамону.

– Спасибо.

Шанна собрала посуду со стола и унесла ее на кухню, загрузив в посудомоечную машину.

– Мне нужно еще немного поработать, – сообщил Марселло, когда она вернулась.

Хорошо. Ей повезет, если она успеет заснуть у себя в комнате до того, как Марселло поднимется.

План был отличный, вот только Шанна не учла, что Марселло выполнит свою угрозу.

Она проснулась от резкого яркого света. Еще через секунду сильные мужские руки прижали ее к груди. Марселло нес жену напрямик в главную спальню.

– Ты дьявол! – Шанна начала колотить мужа кулачками.

Это ни к чему не привело. Тогда она укусила Марселло в плечо. Он перевел дыхание, но не остановился. Только в спальне мужчина опустил Шанну на пол.

– Ложись в постель. И молчи, если не хочешь, чтобы я заставил тебя замолчать.

– Иди к черту! – бросила она со злостью.

Марселло снова схватил ее и уложил в постель. Потом лег рядом и крепко обнял, не давая вырваться.

Шанна оставила все попытки, зная, к чему это может привести.

– Спи.

Ну, конечно! Как будто ей удастся заснуть рядом с ним!

И все же события прошлой ночи и сегодняшнего дня утомили Шанну. Последнее, что она помнила, было чувство... безопасности.

И снова Шанна проснулась в большой постели, не сразу осознав, где находится.

Было утро, и она, должно быть, проспала всю ночь в объятиях мужчины, с которым поклялась никогда больше не иметь ничего общего... То, что он выиграл, только разозлило ее.

И, кажется, они не...

Ну, разумеется, нет. Ночь любви с Марселло осталась бы в памяти!

Марселло сдержал свое слово, и это удивляло, как и то, что они всю ночь спали рядом, а он даже не попытался соблазнить ее.

И откуда взялось это ощущение разочарования?

Неважно.

Шанна зашла к Ники, которая еще сладко спала, и быстро переоделась. К этому времени дочка проснулась.

Марселло нигде не было видно, когда обе спустились к завтраку. Он присоединился к ним

позже, принесся свои извинения. Девочка с радостью поцеловала папу в щеку в ответ на его поцелуй.

Шанна едва не вскрикнула от изумления, когда он точно так же поприветствовал и ее. Да еще в присутствии дочери.

Что за игру он затеял?

За завтраком обсудили планы на предстоящий день, ланч съели на террасе и отправились отдыхать, договорившись встретиться в холле в четыре часа, чтобы поехать к Рамону, а потом отправиться в город.

Шанна выбрала для поездки прямую черную юбку и белую блузу. Волосы уложила в пучок. Надела черные туфли-лодочки, взяла сумочку и вместе с Ники спустилась в холл, где их уже ждал Марселло.

– Готовы?

К чему? К битве или к предстоящей поездке? Шанна решила быть доброй и остановиться на последней.

Рамон с радостью выслушал отчет Ники об аквапарке и ее восторги по поводу предстоящей поездки в город. Но даже короткие визиты теперь все больше утомляли Рамона, и гости уехали, как только медсестра сказала, что ему нужно отдохнуть.

В салоне роскошного «порше» Марселло протянул Шанне кожаную папку.

– Посмотри.

В папке лежали документы, чековая книжка и кредитная карта на имя Шанны Мартинез.

– Спасибо, – поблагодарила она. – Но у меня есть деньги.

На мгновение Шанне показалось, что Марселло станет настаивать на своем, но он лишь кивнул.

– Как хочешь.

Мадрид мало изменился с тех пор, как Шанна видела его в последний раз. Все здесь дышало покоем и говорило о богатой истории.

Карло высадил пассажиров и отправился искать место для парковки. Марселло взял Ники на руки. Дорогие магазины на старинных улицах Мадрида напомнили Шанне о том, как муж дарил ей одежду в начале их совместной жизни. Все эти вещи она оставила у него, когда сбежала. Что с ними стало? Пожертвовал ли Марселло эту одежду на благотворительность?

Теперь он не скупился на подарки дочери. Он приобрел для нее красивое платье, брюки и множество маечек и туфель.

На протесты Шанны никто не обращал внимания, да и ей не особенно хотелось лишать Ники удовольствия.

Магазины закрылись в восемь. Марселло повел всех в кафе, где заказал легкий ужин для Ники, кофе себе и Карло и чай для Шанны.

Когда все вернулись домой, малышка быстро заснула. Шанне тоже очень хотелось поскорее оказаться под одеялом в своей комнате, но она знала, что Марселло непременно придет за ней. А у нее не было сил бороться с ним сегодня.

В Испании обедали поздно по сравнению с Австралией. Шанна не хотела есть, поэтому едва притронулась к салату и консервированным персикам на десерт.

– Спасибо, что подарил Ники новую одежду, – поблагодарила она Марселло.

– Это было для меня удовольствием.

И снова по окончании обеда Марселло, извинившись, отправился к себе в кабинет, а Шанна убрала со стола.

Она поднялась к Ники, поправила ее одеяло, затем вошла к себе, разделась, сняла макияж и легла на кровать. И даже не заметила, как заснула.

Там и нашел ее Марселло два часа спустя. Мужчина смотрел на нее, испытывая запретную страсть к женщине, которая клялась, что не хочет его.

Он осторожно взял жену на руки и отнес в свою спальню, чувствуя, как соприкасается их кожа, и сгорая от желания.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Следующие несколько дней прошли в визитах к Рамону и прогулках с Ники под неусып-

ным присмотром Карло.

Вместе они посетили парк «Уорнер Бразерс» в Сан-Мартин-де-ла-Вега и, что наверняка было самым увлекательным для Ники, парк аттракционов.

Волшебное время для ребенка, отметила Шанна, поскольку каждую ночь от избытка впечатлений Ники засыпала, едва дослушав до конца первую страницу сказки, которую ей читала Шанна.

Что же до Шанны, то она всякий раз просыпалась в постели Марселло, и в конце очередного богатого событиями дня даже сама пришла в его комнату.

Где и осталась. Не потому, что так хотела. Просто она пыталась доказать себе, что может лежать в одной постели с Марселло и... спать.

А еще Шанна глупо надеялась, что он страдает. Глупость, конечно!

Но ведь она же страдала, когда он крепко обнимал ее... но не пытался сделать ничего больше. Когда его рука ложилась на ее грудь или бедро и просто лежала там.

Проверял ли ее Марселло? Может, ей стоило бы ответить и проверить его? Но ведь тогда он может воспринять это движение как приглашение любить ее.

И Шанна проиграет не только битву, но и всю войну.

А этого никогда не будет!

В конце недели Марселло должен был обязательно присутствовать на гала-вечере, который организовывали городские власти.

Вход только по приглашениям, одежда – вечерняя. Шанне очень хотелось надеть что-нибудь сногшибательное из-за Пене, которая приехала в гости, чтобы познакомиться с Ники.

Она помогала Шанне выбирать платье, туфли и аксессуары накануне предстоящего события.

Шанна заметно нервничала в компании тетюшки Марселло, но даже она должна была признать, что Пене знает толк в моде и обладает безупречным стилем. Они ходили из одного модного бутика в другой и, наконец, выбрали шифоновое платье от Армани нежного абрикосового оттенка. Шанна могла только поаплодировать Пене за помощь.

Туфли и сумочка заняли свое место возле платья в машине, куда Карло послушно относил покупки. Пене была в своей стихии. Она вела себя как настоящая дама из высшего общества, наслаждаясь вниманием к их персонам.

Шанна уже начала уставать, когда поход по магазинам близился к завершению.

– Минимум драгоценностей, – настояла тетя Марселло. – А волосы лучше уложить, только не оставлять распущенными. Макияж должен подчеркивать глаза и губы.

– Согласна.

– Ты какая-то сонная. Мой племянник не дает тебе спать по ночам?

О, господи! Какой ответ она хочет услышать? И что лучше? Сказать «да» или «нет»?

Пене пронизательно взглянула на Шанну.

– Ты беременна?

Тут, уж точно, ответ отрицательный.

– Нет.

– Ты должна завести второго ребенка, – безапелляционно заявила женщина.

Марселло нужен сын, который продолжит род Мартинезов.

– Но у него уже есть дочь, – немного резко отозвалась Шанна.

– Нужен сын, – не сдавалась Пене. – И назвать его следует Рамоном, в честь моего отца.

– А если я хочу развестись с Марселло? – поинтересовалась Шанна, умолчав, что уже начала этот процесс.

– В семье Мартинез никогда не было разводов. Это не дело. Марселло ни за что не даст тебе развод. – Пене с укором взглянула на Шанну. – Глупая девчонка! О чем ты думаешь? Он может дать тебе все, что захочешь.

Кроме одного.

Своего сердца.

А она отдала ему свое сердце... но выяснилось, что он не оценил этого подарка.

– Кажется, больше ничего не нужно, – сказала Шанна.

Она через силу улыбнулась Карло, который забрал у нее очередной пакет. Телохранитель отвез их домой и тут же уехал.

Когда Шанна вошла в комнату дочери, Ники лежала в постели и слушала, как Марселло читал ей сказку на ночь. Он был одет во все черное, как грешный ангел. Шанна сглотнула, стараясь не обращать внимания на то, как он на нее действует.

Это было опасное влечение. Шанна прекрасно помнила, что стоило ей взглянуть на Марселло, заметить обещание в темных глубинах его глаз – и она уже знала, чем закончится ночь...

В то время, когда они не могли насытиться друг другом...

Пока сомнения не разрушили то, что у них было...

– Мамочка!

Шанна обняла и поцеловала Ники, потом снова уложила дочку в кроватку.

– Мы с папой ходили в бассейн. Я покушала и искупалась. И даже почистила зубы.

– Умница. – Шанна тепло улыбнулась Ники... и Марселло. – Спасибо, – тихо добавила она.

– Нет проблем, – отозвался мужчина. – Хорошо провела день?

– Уверена, мы опустошили твою кредитку.

– Сомневаюсь, – усмехнулся Марселло.

– Спасибо тебе. Да и помощь Пене просто неоценима.

– Можно взглянуть, что ты купила? – попросила Ники.

Марселло чмокнул дочку в щеку.

– Утром, речена. А сейчас давай узнаем, что же случилось с Золушкой, как тебе такое предложение?

– Она пошла на бал, а домой вернулась на тыкве! – объявила Ники, и Марселло улыбнулся.

– Кажется, ты уже слышала эту сказку.

– «Золушка» – моя любимая.

Одна из многих, отметила Шанна, присев на противоположный край кровати, пока Марселло дочитывал сказку. К ее концу Ники заснула, Шанна выключила свет и прошла за Марселло в коридор.

– Я переоденусь, и встретимся внизу.

Мысль о еде не казалась ей такой уж привлекательной. Лучше бы она поела с Ники пораньше.

Приняв душ, Шанна почувствовала себя лучше. Она надела джинсы и топ кораллового цвета, собрала волосы в хвост и подкрасила губы блеском.

На обед подали омлет с салатом и свежие фрукты на десерт. Шанна и Марселло обсуждали события прошедшего дня.

– Пене была достаточно сдержанна? – поинтересовался Марселло.

Шанна отпила воды и поставила бокал на стол.

– Хочешь знать подробности?

– Я прекрасно осведомлен о склонности тетушки говорить все в лицо.

– Дословно: я сонная... и причиной этому то, что ты не даешь мне спать ночами, или моя беременность. Последнее предпочтительнее, потому что мой долг – подарить тебе еще одного ребенка. Сына.

– Хотелось бы услышать, что ты на это ответила.

– Кстати, после этого Пене заявила, что в семье Мартинезов не было разводов.

– Ты можешь иметь все, что пожелаешь, Шанна... исключение только одно. Развод.

В горле Шанны встал комок. Она сглотнула.

– Мне не нужны подарки, дорогая одежда или светские развлечения. Это для меня ничего не значит. И никогда не значило.

– Но у нас есть дочь.

– И я не хочу, чтобы ты забрал ее у меня.

– Я никогда не собирался это делать.

– И все же ты хочешь, чтобы мы обе согласились на жизнь с тобой. А я бы играла роль идеальной жены. – Ее глаза потемнели. – Зачем, Марселло? – У Шанны перехватило дыхание. – Это мсть... за то, что я не рассказала тебе о Ники?

– Ты так думаешь?

– Я считаю, ты играешь в какую-то игру.

Она встала из-за стола. Гордо и с достоинством. А у нее было и то, и другое. Шанна вышла из гостиной, даже не оглянувшись. Ей было все равно, пойдет за ней Марселло или нет.

В эту ночь Шанне никак не удавалось заснуть. Она ворочалась и вертелась, пока голова не разболелась настолько, что пришлось встать и пойти за таблетками.

Наверное, Шанна все же заснула после этого, потому что проснулась она не в постели, а на руках у Марселло, который нес ее в свою спальню.

– Опустите меня!

Она безуспешно пыталась вырваться, колотя его кулачками, куда попало.

Через пару секунд Марселло уже вошел в спальню, закрыл за собой дверь и поставил Шанну перед собой.

Она смотрела на мужа с неприкрытой ненавистью, презирая его в эту минуту.

– Это смешно. Ты просто невозможен! – простонала девушка.

– Это все, на что ты способна?

Шанна проигнорировала его взгляд, позу и разразилась всеми ругательствами, которые только знала.

– Закончила? – промурлыкал Марселло, когда она замолчала, чтобы набрать побольше воздуха.

– Да, черт тебя дерит!

– Хорошо.

С этими словами он резко притянул Шанну к себе и впился губами в ее рот, не обращая внимания на то, что она со злостью снова колотила его. Скоро ее кулачки расслабились, Шанна обвила его шею руками и откинула голову, отдавшись поцелую.

Марселло слегка сжал ягодицы жены, потом приподнял ее и, разведя бедра, резко вошел в нее, услышав, как с ее губ сорвался стон...

Шанна вторила его порывам, сначала медленным, дразнящим, а потом все более быстрым. Их тела слились в едином ритме, двигаясь в унисон, пока оба не достигли пика наслаждения.

Каким-то образом Марселло удалось снять с Шанны футболку, хоть она и не поняла, когда это произошло. Она знала только, что лежит обнаженная в его объятиях и чувствует его губы на своих губах.

Насытившись ею, Марселло с мгновение молча смотрел на нее, словно пытаясь запомнить каждый изгиб ее тела. Моменты страсти, которые они пережили.

Шанна облизала пересохшие губы, которые все еще горели от поцелуев, и Марселло снова слился с ней. Они занимались любовью, пока оба не достигли экстаза еще более сильного, чем первый.

А после он держал ее в своих объятиях, наслаждаясь покоем после бурного секса.

Шанна почти заснула, когда муж перевернул ее на живот и начал нежно массировать ей шею, плечи, спину и ноги, покрывая при этом поцелуями каждый сантиметр ее тела.

Она повернулась к нему, поцеловала его в шею и, пробормотав что-то невнятное, погрузилась в сон.

Гала-вечер проходил в самом знаменитом театре Мадрида, где собрались все сливки общества.

Парами или небольшими группами гости толпились в фойе. Шанна с улыбкой на лице сопровождала Марселло, куда бы он ни направился.

Ее муж в вечернем костюме являл собой просто образец успешного бизнесмена. Он выделялся среди остальных. Не столько красотой, сколько окружающей его аурой настоящего мужчины.

Женщины слетались к нему, как пчелы на мед. Некоторые откровенно флиртовали, другие старались привлечь его внимание.

В начале их совместной жизни Шанна радовалась, что Марселло принадлежит только ей, и верила, что ни одна женщина не сможет разрушить их счастье.

Какой наивной она была!

– А, вот ты где!

Шанна повернулась и увидела Пене, которая одобряюще кивнула и театрально поцеловала воздух, как это делали все светские кокетки.

– Как Рамон?

– Плохо. Врачи говорят, он впадет в кому уже через несколько дней. С ним Сандро и Луи-

за. Какой грустный, нелепый конец для человека, который некогда возглавлял империю Мартинезов.

– Мне так жаль, – искренне посочувствовала Шанна, и Пене кивнула.

– Сегодня, наверное, последняя вечеринка для нас. Потом для семьи начнется траур.

– Разумеется.

– О, я должна поздороваться с Пабло и Анджелиной Сантанас, – объявила Пене и растворилась в толпе.

Вскоре открылись массивные двери, гости прошли в зал и стали занимать свои места.

Шоу было потрясающим. Когда занавес опустился, Марселло проводил жену в фойе.

– Выпьешь чего-нибудь?

– Я бы предпочла освежающий безалкогольный напиток.

Марселло поздравил официанта. Только теперь Шанна заметила, что к ним направляется Эстелла.

Какая радость!

Женщина напоминала куклу в своем красном шифоновом платье, которое развевалось всякий раз, когда она делала шаг.

Сексуально, заключила Шанна с завистью. Очень сексуально.

– Шанна, – вежливо поздоровалась Эстелла прежде, чем обратить все свое внимание на Марселло. – Дорогой.

Она словно мурлыкала. Как кошка, наевшаяся сметаны.

– Эстелла.

Будь вежливой, сказала себе Шанна. Но Эстелла, кажется, совершенно не замечала ее.

– Мы хотим пойти в ночной клуб после окончания вечера. Может быть, присоединишься к нам?

– Нет, спасибо, – вежливо ответил Марселло.

– Твоя жена, – Эстелла нарочно подчеркнула последнее слово и положила руку на локоть Марселло, – стала сопровождать тебя, и ты тут же совсем охладел к развлечениям.

– Возможно. – Марселло убрал руку Эстеллы со своего локтя. – Моя жена отлично меня развлекает.

– Неужели? – Женщина с насмешкой взглянула на Шанну.

Иногда лучше молчать, заключила Шанна, но сейчас нужно что-то ответить.

– Марселло хороший учитель, согласна?

Эстелла посмотрела на Марселло, облизала верхнюю губу кончиком языка и лучезарно улыбнулась.

– Отличный, дорогая.

Это провокация. Попытка вызвать бурю. Раньше Шанна унеслась бы прочь, но не теперь.

– И все же он предпочел не жениться на тебе. Почему, как думаешь?

На мгновение Эстелла изменилась в лице. Но интуиция подсказывала Шанне, что их словесная баталия еще не окончена.

– Возможно, я решила, что Марселло не лучший муж. – Эстелла сделала нарочито долгую паузу. – Не поэтому ли ты ушла от него?

Стерва!

Если продолжить, эта женщина может приплести сюда и Ники, а этого Шанна не могла позволить.

– Нет, – отрезала она.

Эстелла удивилась. Хватит любезничать с ней!

– Иди к своему мужу, Эстелла. – Невысказанное «и оставь моего в покое» было очевидно.

С насмешливой улыбкой женщина развернулась и, покачивая бедрами, исчезла в толпе гостей.

– Спасибо за поддержку, – поблагодарила Шанна Марселло.

– Ты и сама неплохо справилась.

– Эстелла...

– Роковая женщина, – перебил Марселло, – которая обожает играть в игры с беззащитными девушками.

Шанна вздернула подбородок.

– Но я больше не беззащитная. Я могу за себя постоять.

Марселло взял жену за руку.

За прошедшие годы она повзрослела, стала независимой. Он мог лишь восхищаться этим.

С каждым днем, проведенным рядом с ней, его желание отомстить таяло все больше. А желание быть с ней только усиливалось. И это поражало Марселло.

Он замечал, что и Шанна борется со своим запретным влечением. Прошное мешало обоим строить будущее и жить в настоящем.

Когда прозвучал звонок к началу третьего, и последнего, акта, Шанна почувствовала небывалое облегчение. Как оказалось, ненадолго.

Они заняли свои места. Марселло взял ее руку и, поцеловав ладошку, положил на свое бедро, накрыв ладонью.

Его возбуждение было очевидным. Шанна покраснела и была рада, что в зале горел лишь приглушенный свет.

Господи, а вдруг Пене заметит что-нибудь?

Шанна искренне надеялась на обратное, но все же избегала смотреть на тетю Марселло.

Наконец пьеса закончилась, занавес опустился, и все разразились бурными аплодисментами. Зажегся свет, и публика стала медленно выходить из зала.

Пене попрощалась и села в свой лимузин. Вскоре после ее отъезда Карло подогнал ко входу и их собственную машину.

В темноте салона Марселло снова взял жену за руку, переплетя свои пальцы с ее.

Шанна безуспешно пыталась высвободиться. Оставив эту затею, она вопросительно взглянула на мужа.

Что он задумал?

Сейчас рядом не было зрителей, перед которыми нужно было бы демонстрировать любовь и уважение друг к другу.

Однако даже дома Марселло не выпускал ее руку. В конце концов, он перекинул жену через плечо и пошел с ней вверх по лестнице.

– Что, черт возьми, ты делаешь?

– Несу тебя в постель.

– Я сама могу идти.

– Не смеши меня! – рассмеялся мужчина.

– Ты хоть знаешь, что я могу больно ударить тебя?

– Не пытайся, дорогая. Ты испортишь веселье. Обещаю, тогда тебе не понравится расплата.

– Веселье? Думаешь, весело висеть на плече, как мешок с картошкой?

Но Марселло опустил Шанну на землю только в спальне.

Не говоря ни слова, он крепко прижал ее к себе и поцеловал... сначала нежно, наслаждаясь мягкостью ее влажных губ, а потом все более жадно.

Шанна потеряла голову. Она перестала даже думать и едва заметила, что Марселло растегнул молнию на ее платье и оно упало на пол. За платьем последовал лифчик и трусики. Шанна простонала, когда Марселло склонился к ее груди и взял в рот сосок, слегка прикусив его.

Его рука скользнула по ее животу.

– Раздень меня, – шепнул он хрипло.

Шанна повиновалась, и они, обнаженные, опустились на кровать.

Марселло покрывал ее тело поцелуями, доводя до вершин наслаждения руками, губами, языком, пока Шанна не закричала, умоляя его взять ее, стать с ней единым целым.

Только тогда он слился с ней, снова и снова вознося к небесам. Они предавались страсти еще очень долго, доставляя друг другу неземное блаженство.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Два дня спустя Рамон впал в кому, из которой уже не вышел. Его похороны собрали всю семью, а на поминки пригласили только близких друзей.

Это стало трагическим событием для всех, а особенно для Пене, которая отказалась от выходов в свет на неопределенное время.

По завещанию Рамона его состояние было поделено между Пене, Марселло, Сандро... и Ники.

Марселло и Шанна получили право распоряжаться наследством дочери, а Ники стала богатой маленькой девочкой.

Во время траурной недели Марселло уходил рано, а возвращался, когда Ники уже спала. Однако он часто звонил дочке.

Шанна, как могла, занимала свои дни. Она купалась и играла с Ники, читала и пыталась, хоть и без особого успеха, развлечь Пене.

– Оставь ее, – посоветовал Марселло однажды вечером, когда Шанна поделилась с ним своим беспокойством. – Пене должна пережить смерть Рамона сама и тогда, когда придет время.

– А ты, Марселло? Как ты?

– Беспокоишься обо мне, дорогая?

– Наверное. Чуть-чуть.

Марселло снял пиджак, галстук, скинул ботинки и, притянув жену к себе, поцеловал ее в губы.

– Пойдем со мной в душ.

– Это может быть опасно.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанского, – улыбнулся мужчина.

– Но в душе?..

Одним движением Марселло снял с Шанны топ. Потом лифчик.

– С каких пор это стало проблемой? – игриво подмигнул он.

Мужчина расстегнул молнию на ее джинсах и стащил их.

Как приятно было чувствовать прикосновение его сильных рук! Шанна позволила увести себя в ванную и скоро растаяла от его ласк.

Струи воды стекали по их обнаженным телам, слившимся, чтобы утолить чувственный голод. Никогда еще, даже в прошлом, наслаждение не было столь сильным.

А после они стояли под душем, и Марселло шепнул что-то по-испански и поцеловал Шанну в губы так нежно, что на глаза навернулись непрошеные слезы.

Мужчина взял мыло и заботливо намылил ее тело. Шанна проделала с мужем то же самое. Они вместе вымылись, облачились в халаты и вышли в спальню.

Мобильник Шанны запищал, оповещая, что пришло текстовое сообщение.

– Что-то срочное? – поинтересовался Марселло, сняв халат и залезая под одеяло.

– Это от Джона. Спрашивает, когда ему ждать моего возвращения.

– Ты не вернешься в Перт, – отрезал муж.

– Марселло... моя работа, моя жизнь... там.

– Все изменилось в тот момент, когда я узнал о Ники.

О, боже!

– Ты не понимаешь, – запротестовала Шанна.

– Так объясни мне, – попросил Марселло. – Как ты можешь таять в моих объятиях ночь за ночью... и все же хочешь уехать?

Шанна растерялась. Она не знала, что сказать. Ей стыдно было признаться, что Марселло заставил ее жаждать его так же, как цветок в пустыне жаждет воды, чтобы выжить.

Без Марселло она не жила, а просто существовала.

– Ты попросил меня остаться ради Рамона, и я осталась.

Скажи же, мысленно взмолилась она. Скажи, я нужна тебе. Скажи, что я хоть что-нибудь для тебя значу?

– Ты никуда не поедешь.

Его холодность поражала. Шанна потуже затянула пояс халата и пошла к двери.

– Я буду спать в другой комнате.

И она удалилась, оставив Марселло одного. Глупые слезы катились по щекам, когда она шла по коридору в свои с Ники апартаменты.

Ники здесь счастлива... Разве вправе Шанна лишать ее этого счастья?

Женщина ехала сюда ради дочери. Она и подумать не могла, что визит может закончиться чем-то еще, не рассчитывала, что ее влечение к отцу Ники пробудится с новой силой.

Да она просто дура. Как можно быть настолько наивной, чтобы поверить, будто ее и Мар-

селло могут связывать какие-то отношения.

Может быть, он этого и добивался? Планировал соблазнить ее и заставить остаться с ним? Даже сделать ей ребенка?

Шанна поздно заснула и поздно проснулась.

Ники была на кухне с Марией, которая сообщила, что Марселло давно уехал в город. Шанне нужно было чем-то заняться, и желательно – подальше от дома.

По магазинам ходить не хотелось. Шанна вспомнила, как Ники понравилось в парке аттракционов, и решила, что было бы неплохо повторить поход туда.

В сопровождении Карло, разумеется.

Вскоре все трое были в парке. Ники веселилась, а Шанна отвлеклась от горьких мыслей в этой веселой атмосфере, среди детей и развлечений. Однако потом все же вспомнила о сообщении Джона. Ведь нужно что-то ответить ему.

Как можно задерживаться в Мадриде, когда в Перте остались нерешенные дела?

Хуже того, как можно жить в браке, который построен на расчете? Пусть даже секс исключительно хорош.

О, называй вещи своими именами, почему нет? Секс фантастический...

Но ведь это уже было. И Шанна тогда страдала.

Зачем снова заставлять себя пройти через это?

Вот только ты уже снова по уши влюблена в Марселло.

Признайся.

Что-то... инстинкт, материнский или еще какой-то, отвлек ее от мыслей и вернул в настоящее.

Ники. Где Ники?!

Страх и паника переросли в невообразимый ужас, когда Шанна искала красный топ и джинсы, которые были на Ники, и красную ленту у нее в волосах... Сердце екнуло, когда она заметила яркое красное пятно в толпе, но тут же замерло – это была не Ники.

Карло? А где Карло, черт побери?

Как они оба могли потеряться?

– Вы не видели маленькую девочку?.. – Шанна подходила ко всем подряд, кого только встречала на своем пути, объясняя на смеси английского и испанского, как выглядит и во что одета Ники... Но ей отвечали отрицательно или молча качали головами.

Господи боже, взмолилась Шанна. Она достала из сумочки мобильник и набрала номер Марселло.

Женщина сбивчиво объяснила ему, что произошло, и услышала:

– Оставайся на месте. Я уже еду.

Марселло немедленно покинул важное собрание, извинившись перед всеми, позвонил в полицию, сделал еще несколько звонков, раздавая разные указания, и уже из машины попытался связаться с Карло.

К тому времени, когда Марселло добрался до парка, он уже имел представление о ситуации... а мобильник Карло был выключен.

О существовании Ники знали немногие. Но был тот снимок в газете, когда они только приехали в Мадрид. Нетрудно было высчитать ценность девочки и ее принадлежность к клану Мартинезов.

Преступники были настоящими профессионалами. Карло – лучший в своем деле, и если им удалось похитить девочку, то это должна была быть отлично спланированная операция.

Шанна сразу заметила приближение мужа. Она смотрела на него в полном отчаянии.

Мужчина прижал жену к себе.

– Не вини себя, – успокаивал ее Марселло.

А когда она немного пришла в себя, начал задавать вопросы о том, когда и как все случилось.

Его присутствие не помогло Шанне. Она пребывала в шоке и даже не могла плакать. Женщина двигалась и говорила словно на автопилоте.

Шанна наблюдала за Марселло, который вел переговоры с охраной парка, удивляясь тому, как он может быть таким спокойным.

Но, присмотревшись, она увидела, насколько он напряжен, услышала в голосе твердость и

поняла, что он просто контролирует себя.

Им позвонят.

Разве не так бывает при похищении?

Шанна была совершенно измотана эмоционально, она мечтала повернуть время вспять и ни на секунду не спускать глаз с Ники.

За это она отдала бы все на свете.

– Карло? Кто эти люди? – Ники крепче взяла Карло за руку. – Куда они нас везут?

Карло был начеку. Он успел активировать «тревожную» кнопку, но его скоро могут проверить... и тогда связь будет потеряна.

Необходимо быть готовым к любым неожиданностям.

– Мы немножко покатаемся, рекуена, – мягко заверил мужчина. – Все хорошо.

Никто никогда не догадался бы, что скрывается за спокойствием Карло. Он прекрасно знал, что паника в этих случаях недопустима, ведь мужчина был профессионалом своего дела. Кроме того, нельзя позволить, чтобы Ники боялась.

Их привезли к темному фургону. Карло поднял девочку и поставил ее на железный пол.

– Тут негде сидеть, – прошептала малышка.

Она удивленно смотрела, как Карло расставил ноги и развел руки в стороны. Его обыскивали. Часы забрали и выбросили, боясь наличия в них «жучка», а потом обнаружили и провод с кнопкой, который тут же обрезали.

Карло толкнули в фургон. Он постарался не сморщиться от боли после удара по ногам и остаться стоять прямо.

– Мне не нравятся эти люди.

Карло они тоже не нравились.

За ними захлопнулись двери. Раздался щелчок замка и звук мотора.

– Мы отправляемся в приключение, – пояснил Карло Ники. – Рассказать тебе историю?

В ботинке Карло остался жучок, сигнал которого шел сразу в полицию. Но его нужно было активировать.

«Жучок» достать нетрудно, вот только Ники может спросить, что он делает, а это огромный риск.

Карло знаком дал малышке понять, чтобы она молчала.

Ники кивнула.

Она хорошо усвоила уроки Карло. И приняла его объяснения по поводу того, почему он постоянно рядом. Мужчина добавил также, что он всегда выигрывает и ей нечего бояться.

У похитителей не было шансов. Они даже не подозревали о существовании еще одного «жучка». Машина ехала медленно, чтобы не привлекать внимания. Судя по всему, их везли на север.

Карло удалось достать «жучок». Он активировал его и снова спрятал.

Теперь поимка преступников – дело времени.

Карло пустился рассказывать Ники увлекательные истории, чтобы отвлечь малышку. Господи, он даже спел несколько песен, уговорив Ники присоединиться к нему, что, благослови божее ее храброе сердечко, она и сделала.

Карло был вполне доволен собой. Теперь главной его целью стало уберечь Ники от страха.

Они поговорили о ее любимых сказках, о мультфильме «Шрек», Фióне, Коте в сапогах и Осле.

– Когда я увижу мамочку?

И Ники утерла слезы.

– Скоро, рекуена, скоро, – пообещал Карло, – молясь, чтобы так оно и было. Твой папа что-то сделает.

Минуты тянулись как часы. Это был худший день в жизни Шанны.

И тут две вещи произошли почти одновременно.

У Марселло зазвонил мобильник... И он улыбнулся.

Шанна в нетерпении ждала новостей. Марселло все рассказал ей, и она едва не умерла от

радости.

Ники в безопасности. С ней Карло. Похитителей задержала полиция по дороге на север. Их уже арестовали.

Шанна почувствовала облегчение. Напряженный день дал о себе знать. Словно гора свалилась с ее плеч, и слезы потекли по щекам.

Марселло взглянул на жену, взял ее лицо в свои ладони и осушил слезы.

– Ники в порядке. Полиция уже везет их домой. Мы встретимся с ними там.

Шанна не могла вымолвить ни слова. Марселло обнял ее и поцеловал.

От этого слезы еще сильнее полились из глаз Шанны. И тогда Марселло снова поцеловал ее – нежно, деликатно.

– Поехали домой?

Мужчина взял жену под руку и проводил к машине. Шанна была очень благодарна ему за поддержку.

Он смотрел на бледное, напуганное лицо жены, не в силах вынести ее боль. Марселло тихо выругался.

– Забудь, дорогая. Все позади.

– Как я могу забыть? Что, если бы Карло не... – Она замолчала, не желая договаривать ужасные слова.

– С завтрашнего дня я найму Карло помощника.

Если Марселло хотел успокоить Шанну, то ему это не удалось.

Два телохранителя!

Она не желала жить в постоянном страхе за дочь.

И не хотела, чтобы Ники жила в вечном напряжении.

– Уверяю тебя, такое больше не повторится, – тихо поклялся Марселло.

– Ты не можешь этого гарантировать. Мы оба знаем, что Ники – лакомый кусочек для похитителей.

У Шанны есть выбор. И она точно знала, каким он будет.

Как только они вошли в холл, Ники бросилась навстречу родителям и обняла обоих по очереди.

Карло, Мария и полицейский тоже стояли в холле. Ники уже была оказана психологическая поддержка.

После разговора с полицейским Марселло отвел Карло в сторону, чтобы расспросить о похищении.

Шанна не спускала с Ники глаз. Она искупала дочку, пообедала с ней, и вместе с Марселло они прочитали ей сказку на ночь. Шанна оставалась у кровати Ники еще долго после того, как девочка заснула.

Было уже поздно, когда Марселло вернулся в комнату дочери и сел на корточки напротив Шанны.

– Пойдем спать. Ники в безопасности.

– Я должна быть рядом, если она проснется.

– Сенсоры улавливают малейший звук, мы услышим, если она даже повернется на другой бок.

– Я не могу, – покачала головой Шанна.

Марселло молча смотрел на нее некоторое время, а потом встал и вышел из комнаты.

Шанне хотелось плакать, но она уже выплакала все глаза. Женщина сидела, уставившись в одну точку, снова и снова проигрывая в памяти сегодняшний день, начиная с того момента, как пропала Ники, пытаясь сопоставить свои воспоминания с тем, что рассказал Карло.

Шанна не помнила, как заснула, а проснувшись, не сразу поняла, где находится.

Она проверила, спит ли Ники. С малышкой все было в порядке. У Шанны болела голова. Она замерзла. Но не потому, что в комнате было холодно. Просто она была совершенно измотана эмоционально.

Даже в постели Шанна никак не могла согреться. Она встала и пошла было на кухню, чтобы заварить чай, но потом передумала.

– Не спится?

Шанна не услышала, не почувствовала, как он подошел, и все же Марселло оказался рядом. – Я заглянул к Ники и решил зайти к тебе тоже, – пояснил муж.

Шанна задрожала, обхватив себя руками, надеясь так хоть немного согреться. И тогда Марселло взял ее на руки и отнес в свою спальню. Он уложил Шанну под одеяло, лег рядом и обнял ее.

– Я в порядке.

– Конечно, – шепнул ей муж, глядя ее тело.

Она должна была уйти, и собиралась сделать именно это, вот только никак не могла.

В его объятиях было так тепло и уютно. Так хорошо. Ощущать его запах, его прикосновения...

Марселло взял ее за подбородок и поцеловал. Нежно, соблазнительно, проводя языком по ее губам, осторожно проникая во влажный ротик, борясь с собственным возбуждением.

Шанне нужен неторопливый чувственный секс, и он может ей его дать.

Так и было. Его ласки, сначала осторожные, становились все смелее. Шанна изгибалась от удовольствия, шептала имя мужа, забывая обо всем на свете.

Она принадлежала ему мыслями, телом и душой. И все же Марселло нашел в себе силы отстраниться. Он разжал объятия. Шанна устроилась у него на груди... а когда она собралась встать, мужчина удержал ее.

– Останься. Ты нужна мне.

Было так легко закрыть глаза, расслабиться и позволить темноте окутать ее!

Еще долго Марселло просто держал Шанну в своих объятиях, убаюканный ее спокойным дыханием и теплым телом, прижавшимся к нему... Засыпая, мужчина подумал о том, что им принесет новый день.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Несмотря на все попытки защитить Ники от последствий похищения, сообщения об этом все еще появлялись в прессе и на телевидении.

Марселло отказался давать какие-либо комментарии, призвав журналистов и публику уважать их личную жизнь. Мужчина нанял нескольких охранников, которые гарантировали, что ни один папарацци не проскользнет на территорию его имения. Шанна не выходила с Ники за ворота поместья, прекрасно зная, какими настойчивыми могут быть журналисты, чтобы добиться хоть какой-то информации.

Прислуге напомнили о том, что с ними был подписан договор о неразглашении подробностей жизни хозяев. Также Марселло перестал временно ездить на работу в офис, сделав своим заместителем Сандро и ведя дела из дома.

Шанна не спускала с Ники глаз. Благодаря тому, что во время похищения рядом с малышкой был Карло, Ники легко восприняла события, которые, слава богу, не нанесли девочке травмы.

Как бы то ни было, журналисты не желали успокаиваться. И хотя проникнуть на территорию поместья было невозможно, они постоянно напоминали о себе. В небе по три раза на дню маячил вертолет с логотипом какого-нибудь телеканала. Представители прессы также надеялись сделать снимок с высоты.

Для Шанны это стало последней каплей. На третий день она отвела Марселло в сторону вскоре после того, как Ники заснула.

– Нам нужно поговорить.

– Пойдем в спальню, – предложил мужчина.

– Только не в спальню.

Она хранила слишком много воспоминаний, а Шанне хотелось остаться непреклонной.

– Я предпочла бы кабинет.

Марселло смотрел на жену и видел, что она настроена воинственно. Он приготовился к словесной дуэли.

– Как скажешь.

Они прошли в святая святых Марселло. Мужчина закрыл за собой дверь.

– Присаживайся.

И позволить ему возвышаться над ней подобно скале?

– Я лучше постою.

Марселло прошел дальше в комнату и, опершись о край стола, оглядел Шанну.

– Хочешь что-то обсудить со мной?

В его голосе звучали зловещие нотки, хоть Марселло и говорил очень тихо, спокойно. И все же у Шанны возникло ощущение, что перед ней стоит хищник, готовый к нападению.

Не ошибись. Держись. Не позволяй ему увидеть твою слабость.

– Я забираю Ники домой, в Перт. – Вот! Шанна озвучила свои намерения. – Я могу заказать билет на самолет, если ты не попросишь своего пилота отвезти нас.

– Твой дом здесь, – сказал он просто.

– Мы договорились. Ты дал мне слово, – напомнила ему Шанна, покачивая головой. – Я настаиваю, чтобы ты сдержал его.

– Обстоятельства изменились.

– Из-за того, что ты снова соблазнил меня, уговорив заняться с тобой сексом? – Она вздернула подбородок.

Марселло с минуту ничего не говорил. Шанна видела в его глазах удивление.

– Просто... секс? Так ты называешь то, что между нами было?

Шанна стояла перед мужем, не в силах пошевелиться. Она не отводила глаз, словно оттого, выдержит ли она его взгляд, зависела ее жизнь.

– Я никак не могу переубедить тебя?

Скажи, что твоя любовь ко мне никогда не умирала. Что из-за любви ты привез меня и Ники в Мадрид... Не за тем, чтобы отомстить за прошлое.

Но Марселло молчал. А Шанне не хватило смелости раскрыть ему свои чувства.

– Нет. – Единственное слово, которое она могла произнести так, чтобы ее голос не дрожал.

– Ты вернешься в Мадрид? Когда?

Как же сложно не терять самообладания!

– Я буду сопровождать Ники, когда она будет приезжать к тебе. – И каждый раз стану потихоньку умирать, добавила она мысленно.

– Это твое последнее слово?

Шанна не могла себе позволить уступить Марселло, даже если решение убивало ее.

Знает ли он об этом? Догадывается ли?

Может быть, ему вообще все равно. Секс... Просто секс. И если мужчина не любит, на месте Шанны может оказаться любая другая. И множество женщин поспешат утешить Марселло в своей постели, когда узнают, что жена ушла от него... снова.

– Да, – с уверенностью заявила Шанна.

Она смотрела на его лицо, силясь увидеть хотя бы намек на то, что ее слова как-то повлияли на Марселло... и ничего не заметила.

Потом Шанна вспомнила о том, как они занимались любовью... а они занимались именно любовью, и от этого хотелось расплакаться.

– Когда ты планируешь уехать?

Марселло не спорит? Не пытается уговорить ее остаться?

А чего она ожидала? Что он упадет на колени и станет умолять ее не возвращаться в Перт?

Это не в его стиле.

– Как можно скорее.

Марселло не пошевелился. Он чуть-чуть наклонил голову.

– Я скажу пилоту, что бы подготовил самолет к завтрашнему дню.

– Спасибо.

Шанне нужно было убраться отсюда, подальше от Марселло, прежде чем она сломается, расплачется, выдаст свою слабость. И она повернулась к двери.

– Что ты скажешь дочери?

Шанне стоило огромных усилий обернуться и взглянуть Марселло в глаза.

– Правду.

С этим она вышла из комнаты.

Неделю спустя жизнь Шанны начала приходить в обычное русло.

Она прибралась в квартире, где теперь все просто сияло, купила необходимые мелочи и забила продуктами холодильник.

Анна с радостью согласилась снова присматривать за Ники по вечерам, а Джон был счастлив, что Шанна вернулась на работу.

Ей следовало быть довольной, счастливой, спокойной, следовало бы испытывать облегчение оттого, что все осталось позади, в прошлом.

Ведь так и было запланировано с самого начала. Разве не для того она ездила в Мадрид, чтобы добиться договора об опеке, который лучше всего подходил бы для Ники?

Дочка была вполне довольна жизнью и тем, что могла снова вернуться в детский сад к своим друзьям.

По вечерам, в одно и то же время, Марселло всегда звонил дочке, чтобы послушать как прошел ее день, и пожелать спокойной ночи.

Этих звонков Ники с нетерпением ждала каждый день.

То, что Марселло удостаивал Шанну всего лишь безразличным приветствием, совсем неважно. Однако отчего-то она всякий раз ощущала боль.

А чего она ожидала? Милых бесед?

Шанна не должна была чувствовать себя так, словно ее сердце разбито, но она ничего не могла с собой поделать. Она не могла спать по ночам и утром вставала с трудом.

Если бы женщина не умела держать себя в руках, она давно бы выплакала все глаза.

По прошествии второй недели Шанне стало трудно работать с пяти до полуночи. Джон заметил это и забеспокоился.

– Все в порядке, – заверила его Шанна, умолчав о своих страданиях.

Кроме того в конце недели пришло письмо от адвоката, который сообщил, что дело о разводе будет в течение месяца рассматриваться в суде.

Хорошая новость, которая, однако, приводила Шанну в отчаяние.

На третьей неделе она подхватила какую-то кишечную инфекцию... и никак не могла выздороветь.

Шанне постоянно хотелось спать, настроение часто менялось, и внутренний голос посоветовал купить тест на беременность. Результат подтвердил худшие опасения Шанны.

Дура. О чем она только думала?! И хуже того, о чем думал Марселло?! Хотя, если поразмыслить, у них не было времени на то, чтобы думать.

Через день, который тянулся очень долго, Шанна снова сделала тест на беременность. И снова получила тот же результат.

Господи боже, нет! Шанна подсчитала сроки и поняла, когда забеременела. Да, это было возможно в ту ночь. Они с Марселло забыли тогда об осторожности.

И однажды вечером Ники беззаботно сообщила Марселло:

– Мамочка заболела.

Шанна в ужасе качала головой, когда Ники протянула ей трубку.

– Папуля хочет с тобой поговорить.

– Не сейчас, дорогая, я занята.

Ники удивилась, и, должно быть, Марселло понял это. Его голос прогремел на всю комнату даже из телефонной трубки.

– Шанна, возьми трубку!

Она тихо выругалась, но подошла к телефону, стараясь говорить вежливо.

– Марселло.

– Ники сказала, тебе нехорошо.

А где же «привет»?

– Я в порядке.

– Ты была у врача?

– Я сама врач, забыл? И у меня есть представление о том, что происходит и чем это лечится.

– Ты беременна?

Простой вопрос поразил ее. Однако она никак не показала этого.

– Я в порядке, – упрямо повторила Шанна, уклонившись от ответа.

Потом она вернула трубку Ники и вышла из комнаты, прихватив с собой выглаженное бе-

лье.

Малышка продолжала болтать с отцом. Чтобы отвлечься, Шанна пошла в ванную и начала готовиться к купанию дочки.

Ники влетела в ванную, заявив с порога:

– Почему ты не хочешь разговаривать с папой?

– Мы общаемся по электронной почте, – осторожно отозвалась Шанна, помогая Ники раздеться.

Ей потребовалось несколько дней, чтобы набраться смелости и пойти к своему гинекологу. Она не знала, плакать ей или смеяться, когда услышала его вердикт:

– Поздравляю, моя дорогая! На данный момент срок – почти шесть недель.

Остаток дня прошел как в тумане. Шанна оставила Ники с Анной и поехала на работу, надеясь застать Джона и отпроситься домой пораньше.

Чуть позже девяти она решила прерваться на чай, когда услышала, как вошел посетитель.

Шанна взглянула на дверь, приготовившись улыбнуться... и застыла. Ей навстречу шел человек, которого она никак не ожидала здесь увидеть.

Высокий широкоплечий мужчина был ей до боли знаком.

В темных джинсах, белой рубашке, расстегнутой на несколько пуговиц, и кожаной куртке без воротника Марселло был необыкновенно хорош.

Почему он приехал сюда... и почему сейчас?

У Шанны волосы встали дыбом при его приближении, а кровь быстрее побежала по жилам.

Марселло поймал ее взгляд и, не сводя с нее глаз, подходил все ближе.

Он выглядел опасно, зловеще, пугающе.

Сердце Шанны замерло в груди. Она испытывала страх и надежду, любовь и ненависть – одновременно.

Марселло даже не посмотрел на Джона, хотя его слова были адресованы именно ему:

– Моя жена уходит с работы. С сегодняшнего дня.

Он не просил – просто ставил в известность.

Шанна смотрела на него в изумлении.

– Ты не можешь прийти сюда и...

– Ты уходишь.

– Никуда я с тобой не пойду.

– Можешь уйти сама, или я заберу тебя силой. Неважно.

Джон встал из-за стола:

– А теперь слушай сюда...

Марселло не дал мужчине договорить, наградив его взглядом, полным презрения и злости.

– Я так понимаю, вы считаете Шанну своей подругой, однако дело касается только меня и моей жены. – Он снова обратился к Шанне: – Забирай ключи и пошли.

– Нет.

В следующее мгновение, не успев вскрикнуть, Шанна уже оказалась на руках у Марселло. Точнее, на его плече. Он кивнул на небольшую дверь.

– Шаннины вещи там?

Мужчины, видимо, с полувзгляда понимают друг друга. Как бы там ни было, Джон передал Марселло сумку Шанны.

– Спасибо. – Тот развернулся к выходу. – Мы свяжемся с вами. – Он спокойно вышел на улицу, подошел к лимузину, что-то сказал водителю и усадил Шанну в салон, присев рядом с ней.

– Какого черта ты себе позволяешь? – со злостью поинтересовалась женщина.

– Я везу тебя в отель.

– Еще чего! Нет! – Шанна наклонилась к водительскому сиденью. – Отвезите меня в Эппл-кросс. – Она назвала улицу и номер дома и только тут сообразила, кто сидит за рулем. – Карло?

– Простите. У меня другие указания.

Шанна начала колотить Марселло кулачками, не обращая внимания, куда попадет. Однако скоро муж перехватил ее руку и положил себе на бедро, накрыв своей ладонью.

– Ники спит. Анна согласилась переночевать с ней, а в багажнике лежит смена одежды для

тебя.

Он что уже наведася к ней на квартиру?

– Зачем?

– Я думал ты сама догадаешься.

Шанна впиалась ногтями в его ладонь.

– Ты не можешь так поступить.

Марселло лишь улыбнулся:

– И что? Покусаешь меня?

Шанне очень хотелось бы этого. Очень! И она это сделает. Как только они останутся наедине. А пока она замолчала, не желая говорить с этим самоуверенным мужчиной и даже смотреть в его сторону.

Карло тем временем остановил машину у дверей одного из самых шикарных отелей в городе, достал из багажника две ночные сумки и передал консьержу.

– Я позвоню тебе утром, – сообщил Марселло телохранителю, когда Карло открыл для Шанны дверь.

Она замешкалась, но потом решила, что капризы ни к чему не приведут.

– Ненавижу тебя за это, – прошипела она в фойе, пока Марселло вел ее к лифтам. – Отпусти мою руку, – добавила женщина, когда лифт привез их на последний этаж.

– Позже.

Марселло был выше, сильнее, быстрее. Неужели он думал, что Шанна сможет сбежать от него? Она наградила его яростным взглядом, молча наблюдая, как он открыл дверь в номер с помощью пластиковой карты, повесил на ручку табличку «не беспокоить» и закрыл за собой дверь.

– У тебя имеется веская причина, чтобы вести себя, как... – Шанна подбирала слова, – варварское чудовище? – добавила она с жаром.

– Почему бы тебе не присесть?

– Я не желаю садиться.

Марселло снял куртку и повесил ее на спинку ближайшего стула.

– Выпьешь чего-нибудь? Может быть, чашку чая?

Он был таким вежливым, что это выводило из себя.

– Давай сразу к сути, – оборвала она его.

– Чтобы ты могла уйти? – Его голос звучал вкрадчиво, зловеще. – Я так не думаю.

– Что это такое? – В ее глазах горел яростный огонь. – Дуэль до смерти?

Марселло улыбнулся, хотя, по сути, в ситуации не было ничего смешного.

– У тебя бурное воображение.

Шанна вздернула подбородок.

– Ты удерживаешь меня здесь против воли.

Марселло молча смотрел на жену взглядом хищника, наблюдающего за своей добычей.

– Ты ждешь от меня ребенка?

Шанна не сразу нашла, что ответить. На мгновение она словно лишилась дара речи.

– Ты прилетел из Мадрида, чтобы спросить меня об этом?

– Если помнишь, ты отказалась отвечать по телефону.

– Ты просто невозможен! – выпалила Шанна со злостью.

– А ты избегаешь ответа на прямой вопрос.

– А что, если ответ «нет»?

– Каким бы ни был ответ, он ничего не изменит.

– В чем?

– В том, чем все закончится.

– Через несколько недель нас разведут, Марселло.

– Нет. Мой адвокат уже сообщил твоему, что мы решили попробовать еще раз. В Испании об этом уже известно прессе.

Шанна смотрела на мужа, не веря своим ушам. Он достал из своей сумки какой-то конверт и протянул женщине.

– Вот, взгляни.

Шанна говорила себе, что ей это совсем не интересно, но все же взяла конверт. Внутри

оказались снимки домов. Она не смогла отвести глаз от первого же фото. Двухэтажный дом на берегу озера.

Вторая фотография была лучше первой, а третья самая потрясающая – особняк с видом на океан.

– Зачем ты показываешь мне это?

– Первый дом находится в Теперминт-Гроув, остальные два – в Коттесло и Коттесло-Бич. – (Дорогие дома. Очень дорогие.) – Мы должны посмотреть их завтра.

– Что, прости?

– Ты слышала.

Да, но почему Марселло интересуется недвижимостью в Перте?

Мужчина смотрел на Шанну, борясь с желанием заключить ее в свои объятия.

Последние недели стали для него сущим адом. Он ел у себя в кабинете, почти не спал и буквально перевернул свою жизнь вверх тормашками, когда обзванивал агентов по недвижимости в Австралии в поисках этих домов. А приехав вчера в Перт, связался со своими адвокатами и финансистами, выяснил все детали приобретения недвижимости и уже сегодня, оставив Ники на попечение Анны, приехал за той, которая была причиной всего этого.

Шанна.

– Мы можем всю ночь спорить, – терпеливо заговорил Марселло. – Или ты просто выслушаешь меня до конца.

Шанна впервые внимательно посмотрела на мужа. Его усталость и круги под глазами стали очевидны.

Какая у них может быть надежда?

И все же у нее возникло странное чувство... от которого мурашки побежали по телу.

Его присутствие здесь... смела ли она надеяться на появление Марселло, не говоря уже о том, чтобы размышлять о причинах его приезда?

Шанна запретила себе мечтать о счастье, чтобы потом не страдать, если вдруг ошибется.

– Мое сердце принадлежит тебе, дорогая.

На несколько секунд Шанна перестала даже дышать.

– Всегда принадлежало, – добавил Марселло тихо. – С того самого дня, как мы встретились, в моей жизни не было другой женщины. – Шанна открыла было рот, но Марселло жестом остановил ее. – Прошу... выслушай меня. Я должен сказать тебе все. Пусть и не только хорошее.

Ей нечего было терять. И она просто кивнула.

– Пене вместе с Эстеллой осложняла тебе жизнь.

Еще бы!

– Я думал, мы сможем это пережить, но ты уверила себя, что наш брак обречен.

– Я ушла, потому что остаться было невозможно.

– А я злился, – продолжал Марселло. – Ты не отвечала на звонки и сообщения. Потом Рамон подхватил воспаление легких и пережил сердечный приступ. Вскоре после этого врачи поставили ему страшный диагноз. Рак. Мне необходимо было взять все в свои руки.

Шанна многое поняла. И ощутила, как вина тяжелым грузом опустилась на ее плечи.

– Ты отказывалась общаться со мной, и мне ничего не оставалось, как принять твое решение жить собственной жизнью. – Он замолчал на минуту. – А потом судьба столкнула тебя с Сандро и Луизой. Так я узнал о том, что у меня есть дочь.

Шанна хорошо помнила тот день. Марселло продолжил:

– Я поклялся отомстить. Сказал себе, что сделаю все возможное, чтобы ты приехала в Мадрид... и соблазну тебя. Заставлю тебя снова полюбить меня, а потом растопчу и превращу все в пыль.

Его слова болью отозвались в сердце Шанны.

– Но я не смог. Жены, которую я нарисовал в своем воображении, не существовало. Я увидел молодую женщину, в которую когда-то влюбился. Женщину с любящим сердцем, которая готова бороться со мной и с собственными чувствами... а я старался побороть свои. – Его губы скривились в усмешке. – Иронично, да? Когда дело дошло до отмщения... я растерялся. Как и предупреждал Рамон.

– Рамон?

– Мой дедушка видел больше, чем мы все думали. Он сразу понял, что у тебя на сердце. О

моих чувствах он давно знал. – Марселло помолчал еще немного. – Похищение Ники стало последней каплей. Но что я мог предложить тебе, кроме себя, и уговорить тебя остаться? – Он развел руками. – А этого оказалось недостаточно.

– Я не хотела, чтобы Ники росла в окружении телохранителей, в страхе, что ее могут снова похитить, – объяснила Шанна.

– Я тоже этого не желаю. Поэтому и решил переехать сюда.

– В Перт? – Шанна не верила своим ушам. – Но как ты можешь?..

– Легко. Сандро заменит меня в мадридском офисе. Я уже подыскиваю здание для филиала здесь, и завтра мы поедем смотреть дома.

Шанна не могла осознать все это. Однако последние сомнения улетучились, когда Марселло взял ее руки в свои ладони и заглянул прямо в глаза.

– Я люблю тебя, – поклялся он нежно. – Останься со мной. Живи со мной. Позволь мне любить тебя, жена моя, до конца своих дней. *Por siempre*.

Навсегда.

Это были всего лишь слова, но они шли от сердца, от души... Их Шанна жаждала услышать всю жизнь.

Женщина взяла его лицо в свои ладони и поцеловала.

– Да, – ответила она просто.

И Марселло снова заключил жену в объятия и завладел ее губами, награждая страстным поцелуем, полным огня и голода.

– Думаю, это нужно отпраздновать, – улыбнулся мужчина, оторвавшись от губ Шанны.

Он заказал в номер бутылку дорогого французского шампанского, откупорил ее и разлил золотой игристый напиток по бокалам.

– За нас.

Шанна чокнулась с ним и замерла.

– В чем дело?

– Я... – Лучшего момента, чтобы сообщить Марселло новость, просто не было. – Мне можно выпить только глоточек.

– Почему? – не сразу понял он.

– Я жду ребенка.

Она видела, как изменилось его лицо, засияв от радости и любви. Его глаза... Шанна могла бы умереть за то, что увидела в них.

Марселло положил руку на ее животик.

– Ты не против?

Как она могла возражать?

– Я в восторге.

– Ты подарила мне все, о чем я когда-либо мечтал, любимая. Все, что мне нужно.

Шампанское так и осталось нетронутым.

Но это было совершенно неважно, потому что у них нашлись дела поважнее.

Как, например, медленное раздевание, чувственные поцелуи... и нежный секс всю ночь.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Шанна проснулась рано, потянулась, почувствовала, как сильные мужские руки прижали ее к себе, и вздохнула от удовольствия.

– Ммм... – пробормотала она, ощущая губы мужа на своей шее. – Очень приятное начало дня. – Шанна повернулась к мужу. – Если бы не...

– Что? – шепнул Марселло ей на ушко.

О боже, только не сейчас...

– Утренний токсикоз. – Шанна пулей выскочила из постели и бросилась в ванную.

Она закрыла дверь и склонилась над унитазом, не замечая, как Марселло стучит в дверь. Справившись с тошнотой, женщина заверила его, что все в порядке.

Это не сработало.

– Открой дверь.

– Я выйду через минуту, – пообещала Шанна.

Вот тебе и прекрасное утро, думала она, умываясь. Женщина почистила зубы, собрала волосы в пучок и вышла из ванной. Марселло подошел и обеспокоенно взглянул на нее.

– Все хорошо?

Не хватало еще, чтобы он вызвал врача...

Шанна закатила глаза.

– Что?

– На ранних сроках беременности по утрам всегда тошнит. Это нормально. – Шанна усмехнулась. – И не только по утрам. Тошнота пройдет ко второму триместру.

– И ничем нельзя помочь?

– Обычно меня спасала чашка чая с печеньем.

– Я закажу завтрак в номер.

– Давай. А я пока заварю чай.

Он выглядел настолько обескураженным, что Шанна едва сдержала улыбку.

Марселло Мартинез, глава компании и миллионер... знаток многих вещей, не знал, что делать со своей беременной женой.

– У меня такое чувство, что я ничего не понимаю.

Шанна рассмеялась.

– Ты отлично справляешься.

– Садись, я сам сделаю чай.

Они помылись, позавтракали, сдали номер и отправились в квартиру Шанны в пригороде Эпплкросс, где их встретила радостная Ники.

– Папочка! Ты приехал в гости?

Марселло взял дочку на руки и обнял.

– Я надолго.

– Люблю тебя, папочка.

– И я тебя, *requena*.

Шанна едва не расплакалась от счастья.

– Что скажешь, если я останусь с тобой и с мамой?

– Здесь, в Перте? Навсегда?

– Навсегда, – тихо подтвердил Марселло. – Мне придется летать в Мадрид, но я буду быстро возвращаться, а иногда вы с мамой будете путешествовать вместе со мной.

– Мне нравится. Очень. – Малышка поцеловала Марселло в щеку. – Я по тебе скучала.

– Я тоже очень скучал.

Позже счастливая Ники отправилась в детский сад, а ее родители поехали смотреть дома, выбранные Марселло.

Шанна влюбилась в дом в Теперминт-Гроув. Он прекрасно подходил для них. Просторные светлые комнаты и чудесный сад. Шанне стоило только сказать «я уже влюблена в этот дом», чтобы Марселло купил его.

Заявление о разводе было аннулировано, а следующие две недели Шанна выбирала мебель для их нового жилища. Уже через несколько дней все было готово к переезду.

До того, как Джон нашел ей замену, Шанна работала на старом месте, правда меньше обычного.

Ники была абсолютно счастлива в своей новой большой комнате, а когда Шанна и Марселло сообщили, что скоро у нее появится братик или сестренка, запрыгала от восторга.

По совету Марселло Шанна уступила свою квартиру дочери Анны и ее мужу, которые решили переехать в Перт из Тасмании.

Все шло как по маслу, включая объявление о воссоединении, которое проходило в саду их нового дома. Этот день стал второй свадьбой Марселло и Шанны.

Сандро и Луиза специально прилетели из Мадрида на церемонию, а Пене отказалась, так как все еще носила траур по Рамону.

Ники же была просто в восторге от того, что специально для нее сшили копию платья Шанны. В кремовых туфельках, с диадемой и цветами в волосах девочка была похожа на маленькую принцессу.

Шанна прошла к сооруженному в саду алтарю, где ее и Ники уже ждал Марселло в черном

смокинге.

Свидетелями попросили быть Джона и Анну. Гостей было немного, только самые близкие родственники и друзья, но праздник все равно прошел очень весело.

Счастливая Ники никак не хотела спать, однако насыщенный день дал о себе знать, и после долгих уговоров малышка все-таки отправилась в постель.

Вскоре разошлись и гости. Марселло и Шанна попрощались со всеми. Он притянул жену к себе, нежно целуя ее в губы.

– Я уже говорил, какая ты красивая?

Да. В тот момент, когда снова надел обручальное кольцо на ее палец. И еще – когда праздник подходил к концу.

На губах Шанны заиграла насмешливая улыбка. Она слегка склонила голову набок:

– А мне сказать, как потрясающе ты выглядишь?

– Дерзкая. Потанцуем, ммм? Какая же свадьба без вальса новобрачных?

Марселло включил стереосистему, и по саду разлились звуки приятной медленной музыки.

Они едва двигались в объятиях друг друга, лишь слегка покачивались, Шанна отдалась музыке и позволила Марселло вести себя.

Композиция закончилась, и она заглянула в глаза мужа и поцеловала его.

– Я люблю тебя, – сорвалось с ее губ. – Очень. – Она гладила его по волосам. – Всегда любила. И всегда буду любить.

Марселло взял руку Шанны, лежащую у него на груди, и поднес ее к своим губам.

– Спасибо.

– Пойдем наверх, – позвала Шанна.

Никогда еще в ее голосе не было столько любви и нежности одновременно.

– Это приглашение? – улыбнулся Марселло.

– А тебе оно нужно?

Марселло взял жену на руки и понес в спальню, где они начали медленно раздевать друг друга.

Эта ночь стала самой долгой и совершенно особенной.

Им не нужно было никуда торопиться. Впереди была вся ночь и еще много ночей до конца их жизни.

Вечность.

Рамон Алехандро Мартинез родился через пять месяцев и две недели в присутствии отца, который сам обрезал пуповину и передал малыша на руки матери.

Темноволосый мальчик с умными глазами был копией Марселло, но характер, кажется, унаследовал от Шанны.

Его сестренка, Ники, влюбилась в него с первого взгляда и пообещала всегда заботиться о нем и научить его всему, что знала сама.

Файл: Хелен Бьянчин - Тысяча соблазнов
Каталог: I:\HARLEQUIN
Шаблон: C:\Documents and Settings\Admin\Application
Data\Microsoft\Шаблоны\Normal.dot
Заголовок: Тысяча соблазнов
Содержание:
Автор: Хелен Бьянчин
Ключевые слова:
Заметки:
Дата создания: 26.06.2011 9:12:00
Число сохранений: 2
Дата сохранения: 26.06.2011 9:12:00
Сохранил: FSV
Полное время правки: 0 мин.
Дата печати: 09.09.2011 0:57:00
При последней печати
    страниц: 58
    слов: 25 423 (прибл.)
    знаков: 144 917 (прибл.)